



Дарья Донцова

# Ночная жизнь моей свекрови



Судебные ведомости Анастасия  
Евлампия Романова

**НОВАЯ  
книга!**

**Дарья Донцова**  
**Ночная жизнь моей свекрови**  
**Серия «Евлампия Романова.**  
**Следствие ведет дилетант», книга 29**

*Текст предоставлен издательством*  
*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=323652](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=323652)*  
*Ночная жизнь моей свекрови: Эксмо; Москва; 2010*  
*ISBN 978-5-699-42799-4*

**Аннотация**

Я, Евлампия Романова, всегда знала – супругам нельзя работать в одной конторе! Но помощница моего новоиспеченного мужа Макса Вульфа попала в больницу, и пришлось мне занять ее место в приемной. Секретарша – вовсе не детектив, верно? Однако бизнесмену Олегу Вайнштейну нужна именно я и никто другой! А ведь я сначала приняла нового клиента за манекен – очередной розыгрыш приколиста Вульфа – и в пух и прах раскритиковала его вызывающий наряд!.. Олега развели на кругленькую сумму в частной клинике, вот я и явилась в крутую лечебницу в образе глуповатой богатенькой вдовы. На стоянке клиники я нашла забавное портмоне из красного крокодила с совсем не смешной запиской: некая Лора Фейн просила о помощи – ее похитили... Вот так я оказалась в эпицентре сразу двух запутанных дел! Но это было только начало! В один

прекрасный вечер к нам домой неожиданно-негаданно заявила  
моя... свекровь!

# Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	28
Глава 4	41
Глава 5	54
Глава 6	66
Глава 7	79
Глава 8	89
Глава 9	104
Глава 10	118
Конец ознакомительного фрагмента.	120

# Дарья Донцова

## Ночная жизнь моей свекрови

### Глава 1

Чем богаче пациент, тем шире возможности современной медицины.

– Если использовать этот аппарат раз в неделю, можно избежать пластической операции, – рядом со мной прозвучал вкрадчивый голос.

– Спасибо, – не отрывая глаз от глянцевого журнала, отозвалась я, – пока я не думаю о подтяжке.

– А зря! – промурлыкал собеседник.

Я отложила еженедельник:

– Ваше заявление отдает хамством!

– Ой! Я этого и в мыслях не имел, – затараторил дядечка лет пятидесяти, одетый, несмотря на июль, в шерстяную водолазку, стеганый жилет и плотные твидовые брюки, – как только увидел вас, сразу понял: вот здравомыслящая дама, которая оценит по достоинству возможности «Фебо двадцать».

– Возможности чего? – не поняла я.

Незнакомец с радостной улыбкой вынул из пухлой сумки небольшую темно-синюю коробку:

– Вот! Фейсободивыпрямитель – сокращенно «Фебо». В комплекте идет набор насадок, все сменные. Если вы используете боди-вариант, то исчезнет сутулость, если Фейсоутюг – разгладятся морщины. Всего двадцать насадок. Оцениваете экономию?

Мне неожиданно стало интересно:

– Нет, не оценила. Объясните, пожалуйста.

Коммивояжер стал загибать пальцы:

– Один сеанс у массажиста – сто долларов. Готов побиться об заклад, что на поход в косметический салон за нежным личиком вы тратите столько же. Поскольку менее двух раз в неделю проводить манипуляции по улучшению экстерьера бессмысленно, то получается, что у вас на поддержание красоты улетает огромная сумма. В месяц выходит запредельно! Фитнес для женщины вашего положения тянет на десять тысяч за тридцать дней. Приплюсуем сюда всякие кремы, лосьоны, массажное масло. Короче, даже пятью кусками «зеленых» не обойдетесь. А «Фебо» один раз купил – и пользуйся им триста лет.

– Сколько стоит ваш выравниватель? – непонятно зачем спросила я.

– Пятнадцать тысяч гринов! – гордо заявил «бизнесмен».

– Ничего себе! – подпрыгнула я. – Машину купить можно.

– Я назвал вам общую цену, – дал задний ход искушитель, –

не забывайте о скидке. Десять процентов от фирмы-производителя.

– Спасибо, замечательно, но он мне ни к чему, – вежливо сказала я.

– Еще двадцать процентиков от склада готовой продукции, – соблазнял меня коробейник, – и пятнадцать лично от меня.

– Лучше вам поискать другого покупателя, – не дрогнула я.

– Пятьдесят тысяч рублей? Пойдет? – деловито осведомился купец.

Цена таяла, словно сосулька в кипятке, но меня совершенно не интересовал подтягиватель кожи, поэтому я отделалась кратким:

– Нет.

– Двадцать пять, – махом срезал половину суммы продавец.

Я не колебалась:

– Нет.

– Будьте разумны, – занудил мужчина, – разве такие копейки вам не по карману?

– Я похожа на жену олигарха?

– Вы сидите в приемной частной медклиники, где год обслуживания стоит миллион рублей, и прикидываетесь неимущей! – фыркнул офеня. – Хотите, я продемонстрирую вам работу «Фебо»? Кстати, чудо-аппарат сделан в Герма-

нии, руками трудолюбивых, аккуратных немцев, а не какими-то там китайцами!

Я еще раз внимательно осмотрела упаковку:

– Китайцы тоже исключительно трудолюбивы и аккуратны. А зачем немцы украсили коробку иероглифами? Почему не сделали надписи на своем родном языке?

Мужчина растерялся, а я продолжила:

– Вы двери перепутали. Вход в клинику «Американо-вьетнамские врачи» со двора, а вы вошли через главный вход и находитесь в частном детективном агентстве.

– Вот черт, – подпрыгнул собеседник. – Только зря время потерял!

Разом забыв о сахарно-карамельной вежливости, бедолага запихнул «Фебо» в спортивную сумку и убежал туда, где тусуются люди, спокойно отстегивающие миллионы за медобслуживание.

– Лампа, зайди, – прозвучало из селектора.

Я встала, поправила слишком узкую юбку и направилась в кабинет. Будьте осторожны с представителями частной медицины, не приходите на прием к доктору в дорогих украшениях, не бросайте на его стол ключи от своего «Мерседеса», не обливайтесь духами по цене тысяча рублей за каплю, иначе вы рискуете узнать об огромном количестве болезней, лечить которые вам придется долго и упорно, с применением самых современных технологий. Впрочем, не стоит расфуфыриваться и если вы задумали всего-то удалить бородавку.



В Москве есть одна косметологическая лечебница, в которой цена на услуги зависит от марки и новизны автомобиля пациентки. И, пожалуйста, не приобретайте никакие омолаживатели-выпрямители-разглаживатели лица и тела. В лучшем случае вы заплатите огромные деньги за барахло, в худшем – получите удар тока или ожог.

– Лампа, – повторил селектор, – ты где?

Я распахнула дверь кабинета мужа и, изображая вымученную служащую, ответила:

– Слушаю.

Не стану мучить вас рассказом о том, как я стала женой Макса<sup>1</sup>. Скажу лишь, что сначала парень мне категорически не нравился, а потом все как-то странно повернулось и в моем паспорте, ко всеобщему удивлению, появился штамп о замужестве.

Макс – владелец фирмы, которая, по его словам, «занимается интересными делами». Он предложил мне оформить к нему на работу на должность детектива. Незадолго до нашего знакомства я потеряла место и с огромным удовольствием нанялась бы к любому человеку, лишь бы заниматься любимым делом. Но иметь в начальниках мужа неправильно. Я непременно начну спорить с Максом на совещаниях, возражать ему, нанесу удар по его репутации в глазах под-

---

<sup>1</sup> История знакомства Лампы и Макса описана в книге Дарьи Донцовой «Император деревни Гадюкино», о том, как дальше развивались отношения пары, рассказано в романе «Бабочка в гипсе», издательство «Эксмо».

чиненных. Мы поругаемся, дома будем беседовать исключительно о службе. Нет, супругам лучше не работать вместе, и я категорически отказалась.

До сегодняшнего дня я так никуда и не устроилась, хотя помочь мне брались все: и Катя, и Сережка, и Юлечка, и Володя Костин, и Кирюша с Лизаветой. Иногда, когда я, завернув в гости к своим родственникам<sup>2</sup>, иду гулять с мопсами, стаффихой и двортерьером, мне кажется, что Рейчел, Рамик, Муля, Феня, Капа и Ада не просто так перелаиваются с себе подобными на улице. Похоже, они деловито спрашивают: «Эй, ребята, вашим хозяевам не нужна честная женщина, умеющая логически мыслить, симпатичная, здоровая, веселая, трудолюбивая, некапризная и не претендующая на непомерно большую зарплату? Без карьерных амбиций, простая рабочая лошадка! Если «да», то вон она стоит с поводками у ворот».

Но, несмотря на предпринятые усилия, никто не спешил подписать контракт о приеме на работу с госпожой Романовой. Предваряя ваш вопрос, отвечаю: да, я осталась Романовой. У моего мужа оригинальная фамилия, но согласитесь, Евлампия Вульф, то есть Волк, звучит слегка эпатажно. Как же, спросите, я очутилась сегодня перед кабинетом супруга, да еще в роли секретарши? Все очень просто. Нину, помощницу Макса, в среду ночью увезли в больницу и спеш-

---

<sup>2</sup> О том, как Лампа познакомилась с семьей Романовых, читайте в книге Дарьи Донцовой «Маникюр для покойника», издательство «Эксмо».

но прооперировали. Ничего страшного, банальный аппендицит, через десять дней она вновь появится в приемной. Но что делать, пока ее нет? Вот Макс и попросил меня: «Будь другом, поизображай секретаря. Если клиенты видят, что в кабинет к шефу фирмы можно проникнуть беспрепятственно, то сразу делают вывод: дела тут не ахти, даже на блондинку у порога денег не хватает. Уж не откажи, родная!» – «Ладно, – согласилась я, – но, если я что напутаю, не ругай». – «Подать чай-кофе и улыбнуться способна любая девушка, – заявил Макс, – а уж ты с твоим умом, красотой и сообразительностью и подавно освоишь нехитрое ремесло».

Увы, я, как и большинство людей, падка на лесть, поэтому сейчас и семеню в неудобной юбке и туфлях на шпильке к «боссу».

– Входи, – кивнул Макс.

Я оглядела пустой кабинет:

– Чего изволите?

– Во второй переговорной сидит бабуля. Поговори с ней.

Я сдвинула брови:

– Я не детектив, а секретарша.

Муж встал:

– Отлично это помню и не собираюсь привлекать тебя к расследованию. Но тетушка крайне упорна и не собирается уходить без скандала. Попытайся ее успокоить.

Я не особо обрадовалась. Макс моментально разгадал мои эмоции и пояснил:

– Иногда Нине приходится выполнять роль интеллигентного вышибалы.

– Выталкивать вон назойливых посетителей, цитируя Пушкина? – хихикнула я. – Объясни, что такое интеллигентный вышибала?

Макс глянул на часы:

– Через пять минут меня ждут в конференц-зале. Туда придет Олег Вайнштейн, слышала о таком?

Я кивнула:

– Богатый человек.

– Мистер запредельные бабки, – уточнил Макс, – он к нам обращается в третий раз. Можно ему отказать?

– Если оставить назойливую тетку в одиночестве, она скоро уйдет. – Я попыталась избавиться от роли вышибалы.

– Бабка явилась сюда по совету другого нашего постоянного клиента, – вздохнул Макс, – и первое, что мне следует сказать, когда позвонит сей сундук с золотыми дублонами, это: «Андрей Михайлович, мои люди занимаются вашей протее». Я побежал. Надеюсь, ты с ней справишься.

Я не успела моргнуть, как муж растворился в коридоре. Теперь понимаете, почему не следует работать в подчинении у супруга? Выслушав от босса приказ, секретарша спешит заняться порученным делом. Но я не обычная служащая, а жена, поэтому тихо злюсь, услышав о предложенной мне роли интеллигентного вышибалы. Я не подписывалась на подобное! Я просто оказываю услугу любимому, в мои обязан-

ности входит влипать в кабинет с подносом и, мило улыбаясь, угощать потенциальных клиентов чаем-кофе. Больше всего мне сейчас хочется уйти из офиса, но ведь Макс успел сообщить сотрудникам, что роль временно выбывшей Нины исполняю я. Народ побежал в приемную, всем хотелось полюбоваться на женщину, которой удалось захомутать босса. Кое-кто из любопытных навешивал на лицо самое озабоченное выражение и подходил ко мне с вопросом: «Макс на месте?» Если я отвечала: «Да, и совершенно свободен, заходите», – человек терялся и живо уносился прочь, пробормотав по дороге: «Потом загляну, совсем забыл про неотложное дело».

Но многие из сотрудников просто замирали на пороге и принимались разглядывать меня. В конце концов я не выдержала и спросила у одного парня, который, разинув рот, пялился на меня почти десять минут:

– Что надо?

– Ничего, – ляпнул он.

– Тогда до свидания, – весьма невежливо продолжала я, – или ты собираешься простоять здесь до Нового года? Что интересного увидел? Остолбенел от моей красоты?

– Нет, – честно ответил ротозей, – мне Пашка из техотдела велел: «Сбегай к боссу, полюбуйся, как Нинка за одну ночь похудела! Вчера весила сто кило, а сегодня и пятидесяти не наберется». Вот, стою и соображаю: ты Нина или нет?

В первую секунду я предположила, что он издевается. Ни-

на смуглая, темноволосая, черноглазая толстушка. У нее высокий рост и заметные усы над верхней губой. Я же щуплая блондинка – в супермаркете не могу дотянуться до верхнего ряда консервных банок. Но парень не выглядел шутником, он казался растерянным, поэтому я улыбнулась и спокойно ответила:

– Ничего особенного, липосакция, поход в салон красоты и операция по укорачиванию ног. Странно, что ты меня не узнал.

– А глаза? – заморгал парень. – Они вроде... э... не того цвета были?

– Линзы, – пожала я плечами, – еще вопросы есть?

Парнишка помотал головой, шагнул к выходу, потом обернулся:

– Нин, а зачем ноги из длинных короткими делать, а? Вам же-то все наоборот хотят.

На этой стадии разговора я запоздало сообразила, что в приемную появился местный дурачок, шуток он не понимает, но не удержалась, ответила:

– Никогда не испытывала желания быть похожей на всех. И разве ты не слышал, что я собираюсь выйти замуж за вождя племени пигмеев? Нехорошо, когда жена вдвое выше мужа! Ступай на свое рабочее место. Извини, из-за цветных линз я плохо вижу, ты вообще кто?

– Геннадий Паршиков, – проямлил парень, – системный администратор.

Из моей груди вырвался вздох облегчения. Понятно, Гена не дурачок, он сисадмин, а эти люди, как правило, весьма странные: живут в своей виртуальной действительности и редко выглядывают в реальный мир.

Слава богу, на следующий день медэксперт Лена Вокина явилась в контору со здоровенным фингалом под глазом, местные кумушки принялись строить догадки по поводу бланша, забыли обо мне, а я получила возможность спокойно работать, не слыша за спиной шушуканья. Ну как можно сейчас рассердиться на Макса и уйти? Нет, сделать это как раз легко, но мой демонстративный уход вызовет цунами сплетен.

Тихо злясь на себя за то, что по сию пору так и не устроилась на интересную работу, я направилась в сторону переговорной. Если вас, как зайца, загнала в угол охотничья собака и приказала выполнять свои поручения, сопротивляться бесполезно, надо подчиняться, но торопиться тоже не следует. Почему не выполнить задание поскорей и забыть про него? Один раз продемонстрируешь прыть, и все, пропала. Через час получишь новый приказ. Если исполнишь его не сразу, то заработаешь выговор, начальство-то уже знает, что ты способна действовать со скоростью торнадо. Примите мой совет: устроившись на службу, никогда не демонстрируйте все свои таланты разом. Не следует, высунув язык, бегать по офису и, радостно повизгивая, ловко управляться с компьютером, факсом, ксероксом, сканером. Не надо про-

пускать обед, изо всех сил стараясь положить во вторник на стол босса документ, который он велел подготовить к среде, не держите на рабочем месте стопку специальной литературы, не ставьте фотографию своей семьи или обожаемого пессика, не сажайте у телефона плюшевого зайку и не кричите в трубку: «Мама, все отлично. Работа супер, и коллеги милые».

Не стоит каждый день таскать в контору пирожки-плюшки-баранки-конфеты и заявлять на совещании по поводу отпуска: «Я не выношу жару, терпеть не могу море, боюсь воды, у меня аллергия на креветки и рыбу. Предпочитаю отдыхать в феврале, милое дело покататься на лыжах».

Если в первый месяц вы полностью откроете все свои способности, то спустя полгода босс станет думать: «Эта сотрудница не хочет учиться ничему новому, она достигла предела своих возможностей». Желаете сделать удачную карьеру? Начинать с малого. Приходите каждый день на пятнадцать минут раньше и уходите на четверть часа позже своих коллег. Босс поймет: вы аккуратны и болеете за дело. Через месяц удивите его отличным переводом с английского, еще через два положите на свой стол давно прочитанный профессиональный журнал. Тогда шеф отметит: надо же, она не дура, тянется к знаниям. Подождите дней сорок и выполните данное вам задание на два дня раньше, ну и так далее. Появившееся на вашем столе фото – новый плюс: а девушка-то из хорошей семьи. Когда вы незадолго до получки неожи-



данно принесете к чаю конфеты и с милой улыбкой скажете: «Вот, попробуйте, это мои любимые», – то сразу прослывете щедрым человеком. Будете ежедневно приносить плюшки, вас сочтут расточительной подлизой. А когда вы, слегка для вида поломавшись, согласитесь поменяться с коллегой отпуском с августа на февраль, вот тогда вам станут вполне искренне улыбаться. Итог: через год вы пойдете на повышение, будете пользоваться в коллективе заслуженным уважением и превратитесь в любимицу босса.

## Глава 2

Мне не надо подниматься по служебной лестнице, и я не имею ни малейшего желания становиться всеобщей любимицей. Я медленно двигалась в сторону переговорной, потому что не хотела исполнять роль вышибалы. Сначала я выудила из автомата шоколадку, съела ее, запила водой из кулера, зашла в туалет, причесалась, покорчила рожи зеркалу и поняла – больше задержаться негде.

Очень надеясь, что посетительница уже ушла, я доковыляла до двери переговорной, распахнула ее и увидела в кресле, стоящем спинкой ко входу, даму. Вернее, в зоне моей видимости оказалась голова с седыми волосами, рука, лежащая на подлокотнике, и одна нога, отставленная чуть вбок. На макушке у старушки сидела крохотная шляпка-таблетка, кисть руки была затянута в светло-серую перчатку, а на ноге красовалась темно-коричневая лодочка на невысоком каблучке.

Я обошла кресло и очутилась перед посетительницей. У нее была бесформенная фигура, облаченная в темное шерстяное платье-макси, полные щиколотки скрывали темные чулки, шея была закамуфлирована воротничком-стойкой, а на лицо опускалась плотная вуаль. Для жаркого июльского дня наряд посетительницы был странноват, но ведь старухи часто мерзнут. Вуаль устаревшая деталь туалета, однако по-

жилые дамы любят одеваться, как в юные года, поэтому я спокойно села во второе кресло и с фальшиво-радостной интонацией воскликнула:

– Здравствуйте, я Евлампия Романова, имя немного трудное, можете называть меня Лампа. Готова поспорить на что угодно: у вас нет знакомых с таким именем.

Как правило, услышав подобное заявление, люди начинают смеяться, они думают, что я шучу, представляясь Евлампией. Но бабушка сидела тихо. Вероятно, от долгого ожидания она элементарно заснула – случаются с пожилыми людьми такие казусы.

Я прибавила громкости:

– Добрый день!

Никакой реакции не последовало, в душу закралась тревога. Поколебавшись, я встала и осторожно потрогала даму за плечо:

– Очнитесь!

Она не вздрогнула, не испугалась, не издала ни звука. Я быстро приподняла ее вуаль и заорала. Не надо осуждать меня за бурную реакцию. Интересно, как бы поступили вы, увидев белый череп с ярко-голубыми глазами и белоснежными клыками вампира?

Не успел мой вопль стихнуть, как в комнату влетела эксперт Лена с неизменным железным кофром в руке.

– Что у нас тут? – деловито поинтересовалась она.

Я молча кивнула в старушку и пролепетала:

– Макс велел мне заняться посетительницей, а она умерла.

Вокина наклонилась над телом и зацокала языком:

– Ты сразу побежала выполнять просьбу шефа?

– Сначала съела шоколадку, попила воды и заглянула в туалет, – честно призналась я.

Лена попыталась нахмуриться, но потом заржала:

– Ой, не могу! Лампа! Включи мозги! Перед тобой череп с широко открытыми глазами. Такое бывает?

– Ну, по-всякому случается, – осторожно ответила я, – если честно, я не сильна в медицинской экспертизе.

Вокина с жалостью взглянула на меня:

– Романова, она резиновая.

– В смысле? – растерялась я.

– Прикол, – захихикала Лена. – Это манекен. Сегодня не первое апреля, на дворе июль, но в конторе полно шутников, тебя просто разыграли. Теперь ясно?

– Что? – одними губами спросила я, пытаясь сдержать негодование.

– Мне по внутреннему кто-то позвонил и велел гнать к переговорной, – объяснила Вокина, – сказал: «Давай, на ать-два, несись во вторую, да прихвати набор для реанимации, Лампе может стать плохо».

– Ты не узнала голос? – прошипела я.

– Неа, – легкомысленно призналась Ленка, – но ведь внутренней линией исключительно свои пользуют. Крутая кукла! Эй, ты куда?

– Разбираться с приколистом, – процедила я и помчалась в главную гостиную.

Макс обожает розыгрыши, подбросить в чай пластиковую муху или подложить в сумку нервной девицы искусственную мышь для него милое дело. Но мертвая «старушка» в кресле! Согласитесь, эта шутка за гранью добра и зла.

Позабыв от возмущения роль покорной подчиненной, я влетела в комнату, увидела Макса в одном из громадных кресел, а во втором еще одну куклу, на сей раз не столь искусно сделанную, как «бабушка». Компанию мужу составлял манекен, отдаленно напоминавший мужчину. Манекен был мелким, весил явно меньше меня, с коротенькими ручками-ножками. Да и одет он был как-то по-цыгански: ярко-красная рубашка, белые брюки, мокасины, похоже, из кожи угря, парочка перстней на пальцах и здоровенные часы на запястье. Мелкие черные кудри, белесые ресницы и рыжие брови дополняли картину.

– Все, – топнула я ногой, – больше ты меня здесь не увидишь! Идиот! Кретин! Дурак!

– Лампа, успокойся, – велел Макс.

Но меня понесло:

– Болван! Разве можно так шутить?

– Как? – прикинулся незабудкой приколист.

– Ты посадил в переговорной череп! – заорала я.

Максим встал, налил в стакан воды и подал мне его с самым заботливым видом.

– Выпей, милая. Прости, что делаю тебе замечание, но череп не может сидеть, у него отсутствует, так сказать, сидищная часть.

– У черепа старухи есть все необходимое, – возмутилась я, – ноги, руки и прочее!

Максим опустил глаза:

– Понятия не имею, о чем ты!

От негодования у меня пропал голос, но уже через секунду дар речи вернулся в полном объеме, и я возмутилась:

– Немедленно перестань прикидываться невинной овцой!

– Скорей уж бараном, – вздохнул Макс.

– Неважно, – отмахнулась я, – сидишь в компании с другой резиновой куклой и ломаешь комедию! Решил выставить меня душой перед сотрудниками?

– Тише, милая, – попросил Макс, – здесь манекенов нет.

Я одним прыжком преодолела расстояние от двери до кресла, где вольготно устроилось чучело цыгана, ткнула в него пальцем и язвительно спросила:

– А это что?

– Я живой, – спокойно сообщил муляж.

Макс судорожно закашлялся. Я, успев набрать полную грудь воздуха для следующей реплики, подавилась словами, чихнула и выпалила:

– Ну уж нет! Хватит. Я не верю!

– Живой я, – повторил манекен.

Мне стало смешно:

– Отличная игрушка, жаль, словарный запас маловат. Она работает от сети или пашет на батарейках? А может, ты управляешь цыганом при помощи пульта?

– Я живой, – вновь повторил механизм.

– При чем здесь цыгане? – не понял Макс.

Меня перестал колотить озноб, стало жарко, я села на диван и ткнула пальцем в куклу.

– В следующий раз, когда ты задумаешь приобрести очередного робота, попроси, чтобы его одели в мало-мальски приличную одежду. Сейчас твоя покупка выглядит дешевой копией парней, которые на вокзалах присматривают за гадалками! Красная шелковая рубашка! Да такие в Москве даже сутенеры не носят! Сочетание белых брюк с ярким верхом плюс лапти из кожи морского гада и черные кудри до плеч. Ну и кто он после этого? Ни одному мужчине не придет в голову вырядиться клоуном! Но у цыган свой стиль в одежде. А перстни? Жуткие куски золота со стекляшками! Плюс часы, дешевая имитация всемирно известного бренда. Фу! А еще фирма-изготовитель пожадничала и соорудила манекен слишком маленького размера! Твой цыган чуть крупнее средней собаки!

Макс округлил глаза, поднял брови, потом прикрыл лицо ладонью.

– Уж не знаю, как и реагировать, – слишком низким для столь щедушного тела голосом произнес муляж, – с одной стороны, спасибо за беспристрастную оценку моего внешне-

го вида. До сей поры никто не говорил про вульгарность моих нарядов, наоборот, все отмечали их оригинальность. Но вы заставили меня задуматься: вдруг я переборщил с яркостью? Каюсь, не люблю стиль своих коллег по бизнесу. Все эти строгие темно-серые и синие костюмы нагоняют тоску. Я ближе по духу к Роману Буркину. Слышали? Нет? Рома ездит на «Жигулях», у него их семь штук, все разного цвета, снаружи украшены стразами. Буркин называет свой автопарк «неделькой». Ну помните, раньше для женщин делали трикотажные трусики с надписью «понедельник», «вторник», «среда»? А?

Я ошалело кивнула. Белые плавочки с названиями дней недели стоили бешеных денег, а в консерваторию, где ваша покорная слуга училась по классу арфы, частенько приходили фарцовщики. Приобрести весь набор трусиков мне было не по карману, поэтому я объединилась с сокурсницами и стала гордой обладательницей двух экземпляров – «воскресенье» и «четверг».

– А у Ромки «Жигули»-неделька, – говорил тем временем манекен, – еще он везде ходит с вязаной сумкой в виде зайца, говорит, что ее сам на спицах соорудил. Вот это весело, а то все, словно клоны, на «Бентли» и в пиджачной паре. Но теперь я озадачен. Что, правда я похож на цыгана? Кстати, часы родные, а в кольцах бриллианты. Это, по-вашему, дурновкусие?

– Он живой! – выдохнула я.



Макс отвел руку от лица:

– Разреши представить тебе Олега Вайнштейна.

– Мистер запредельные бабки, – брякнула я и растерялась еще больше.

Ну, Лампа, сегодня ты продемонстрировала себя во всей красе. Сначала обозвала могущественного бизнесмена, о котором ходят самые разные слухи, манекеном, походя указала на его маленький рост, дала разгромную оценку его манере одеваться, а теперь еще и навесила прозвище.

Макс снова прикрыл глаза ладонью, а я решила сделать вид, что ничего не случилось.

– Здравствуйте, меня зовут Лампа.

– Рад встрече, – интеллигентно ответил Олег.

Я решила продемонстрировать хорошее воспитание:

– Взаимно. Сегодня прекрасная погода.

– Чуть жарче, чем надо, – подхватил Вайнштейн.

– Вероятно, дождь к вечеру соберется, – продолжила я.

– Не хотелось бы, – вздохнул Олег. – Так мне не идет красная рубашка?

Мамино воспитание, предписывающее ответить: «Она очень вам к лицу», было сметено совсем не светской искренностью:

– Простите, нет.

– Но почему? – удивился Олег. – Во всех журналах пишут: смуглым мужчинам с темными волосами подходят яркие вещи.

– Вы рыжий, – парировала я, – вернее, были им, пока не перекрасились и не сделали химзавивку.

Вайнштейн хлопнул себя по коленям:

– Как ты догадалась?

Если собеседник перестает «выкать», вам тоже можно смело перейти на «ты».

– Когда посещаешь солярий, помни о внутренней стороне рук, иначе она останется белой, а в твоём случае еще и с веснушками, которые, как правило, украшают рыжеволосых людей. У тебя светлые ресницы и брови. Ты совершил типично женскую ошибку, изменил цвет волос, но забыл о растительности на лице. Кстати, выющиеся от природы волосы курчавятся от самой макушки, а твои закручиваются чуть ниже, это признак отрастающей химзавивки. Красная рубашка имеет право на жизнь, но ей не следует быть алого цвета, лучше выбрать вишневую гамму, и, уж конечно, не надо покупать сорочку, снабженную золотыми пуговицами с наклеенными стразами. Вышитая золотыми нитками голова тигра на плече больше подходит для покровителя ночных бабочек, чем для бизнесмена. Часы слишком вызывающие, лучше поменять платиновый браслет на кожаный ремешок. Белые брюки в Москве смотрятся смешно, столица не курортный город. Если тебе уж так хочется носить светлые штаны, могу порекомендовать бежевые, песочные оттенки. А в ботинках из кожи угря ты похож на рекламу китайского вещевого рынка.

Макс издал протяжный стон. Я повернулась к мужу:

– Надеюсь, я лишилась места секретаря? Могу спокойно идти домой?

Олег медленно снял с головы парик. Под ним оказался коротко стриженный рыжий ежик.

– Не лучшего качества прическа, – признал он, – я решил слегка изменить внешность. Насчет химзавивки ничего не скажу, вероятно, некогда волосы ей подвергались. Загорел я на яхте, насчет рук ты права, я просто тупо лежал на матрасе, не меняя позы. И по поводу рыжего ты угадала. Макс! Я ее беру! Я ее хочу!

## Глава 3

– Извини, Олег, – ответил Макс, – Лампа не сотрудница, она моя жена.

– Отлично, – кивнул Вайнштейн, – тогда двойной тариф. Я ее беру.

Вульф почесал макушку:

– Ну...

– Я ее хочу, – повторил бизнесмен, – больше никого! Желание клиента закон! Я ее беру! Тройная цена!

– Минуточку, – вклинилась я в деловую беседу, – что значит «хочу» и «беру»? Я не табуретка в торговом зале с ценником на сиденье.

– Все продаются, – возразил Олег, – вопрос в цене. И ты мне нужна не для жизни, а в качестве сотрудницы.

– Хотите предложить мне работу? – обрадовалась я. – Отлично! По рукам! А что делать надо? Надеюсь, зарплата достойная.

– Гениально! – простонал Макс. – Сначала согласиться – и только потом поинтересоваться! Заявить о собственной неподкупности и через секунду намекнуть про большой оклад!

– Честно заработанные деньги – это честно заработанные деньги, – гордо ответила я. – Давайте обсудим суть дела.

Олег вскинул подбородок и стал похож на красноухую че-

репаху, которая греется под лампой.

– Некоторые бабы вызывают у меня восхищение. Пару лет назад я попал в аварию. Ехал ночью по шоссе, вдруг откуда ни возьмись иномарка, ну я в нее и вломился. Кувыркался на дороге целую вечность, хорошо, жив остался. Вылез из машины и вижу чудную картину. Мой джип валяется вверх колесами в овраге, разбит всмятку, на металлолом пойдет, я весь в крови, о стекла порезался, стою без штанов, брюки с меня сдернуло. Иномарка лежит на боку посередине дороги, около нее девушка в вечернем платье сидит, на шее разорванное ожерелье. Я пытаюсь прийти в себя, и тут блондинка снимает с головы кусок пластмассы и начинает в голос рыдать: «Мой любимый ободок! Где я куплю такой другой? Ужас! Чем теперь волосы держать?» Нормально, да? Сидит на руинах иномарки ручной эксклюзивной сборки, с шеи водопадом стекают останки кольца из нехилых бриллиантов, а сама убивается по поводу обруча за семь копеек! Восхитительно. Настоящая женщина. Лампа, ты потрясающая!

– Лучше побеседуем о работе, – остановил Вайнштейна Макс.

Я покосилась на мужа. Никак, он меня приревновал? Олег сложил руки на груди и изложил суть дела.

Некоторое время назад его подруга, Яна Воронина, стала жаловаться на боль в ухе, и заботливый кавалер отвез ее в клинику. Олег полагал, что ничего особенного с Яной не стряслось, и всю дорогу до медцентра утешал ноющую спут-

ницу: «Ерунда. Обычный отит, тебе в слуховой проход во время купания в бассейне вода попала. Сейчас закапают борный спирт и отпустят».

У Вайнштейна в голове всплыли детские воспоминания о том, как его мама справлялась с подобной напастью: водочный компресс, теплый платок на голову и уже упомянутый борный спирт. Но сегодняшняя медицина имеет в арсенале другие методы. Яну прогнали по разным кабинетам, взяли кучу анализов, выписали антибиотики и попросили посидеть пару дней дома. Вайнштейн был приятно удивлен профессионализмом докторов, которые решили поставить точный диагноз, изучили весь организм девушки, а не ограничились банальным осмотром больного органа. Правда, за обследование пришлось выложить круглую сумму, но разве стоит экономить на здоровье? В ухе у Яны перестало стрелять через сутки, она повеселела, и Олег забыл о пустяковой ситуации. Все шло хорошо до того момента, как девушке не позвонили из клиники.

Когда любовница в слезах ворвалась в его кабинет, Вайнштейн поморщился. Он старался не смешивать личное с работой и многократно говорил Яне: «Не надо появляться в моем офисе».

Она, несмотря на крайнюю степень возбуждения, сочла недовольство Вайнштейна правомерным и прошептала:

– Извини! Я умираю, мне страшно!

– Что случилось? – изумился Олег. – В твоём возрасте

рано думать о смерти.

Яна дрожащей рукой протянула ему листок со своими анализами. Олег совершенно не разбирается в медицине. Все эти базофилы, палочковидные, моноциты, эритроциты и прочее для него темный лес, но в бланках исследования крови, как правило, в скобках указывают норму. Допустим, «лейкоциты: 4–8 т.». У Яны все показатели оказались либо значительно выше, либо существенно ниже средних значений. А внизу на бланке стоял пугающий красный штамп с надписью: «Немедленно обратитесь к лечащему врачу».

Олег схватил всхлипывающую Яну и отвез в клинику. На сей раз их принял главный врач, доктор наук, профессор Яков Баринов.

– Не скрою, положение серьезное, – сказал он, – у вас не очень хорошая картина по анализам. Возможно, это что-то из ряда гемолитической анемии: талассемия, болезнь Минковского-Шоффара, серповидно-клеточная анемия. Нужны дополнительные исследования.

Яна зарыдала, а Олег попросил:

– По-человечески объясните, я не понимаю вашу «феню».

Баринов сдвинул брови:

– Грубо говоря, в организме вашей спутницы повышенный распад эритроцитов, укорочение их жизни. Слабость, утомляемость, головокружение, одышка – всего лишь внешние признаки.

– Я умру! – ужаснулась Воронина.

– Нет, – рывкнул Вайнштейн, – тебе помогут.

– Мы сделаем все возможное, – ответил более осторожный Баринов.

Следующий месяц Яна боролась с болезнью, но лечение было не очень эффективным. Самое интересное, что она, принимая лекарства, ощущала себя здоровой до той поры, пока ей в больнице не демонстрировали результаты очередных анализов. Доктор объяснял больной:

– Печень более-менее в относительном порядке, но почки дают сбой.

Яна впадала в панику, приобретала в аптеке очередные снадобья и старательно их пила. До следующего посещения врача она успевала слегка успокоиться, но беседовала с эскулапом и снова пугалась.

Вайнштейн безжалостен в бизнесе, но в личной жизни он порядочный, мягкий человек, поэтому заводить новую цыпочку не стал, по-прежнему давал Яне немалые суммы на лечение и поддерживал ее морально. Почти героическое поведение, если учесть, что Воронина теперь постоянно плакала.

Незадолго до Нового года Яна примчалась к Олегу и сообщила, что подслушала разговор врачей и узнала не предназначенную для ее ушей информацию.

– Мне осталось совсем мало, – печально говорила девушка, – до весны я не доживу. Олежек, у меня, кроме тебя, никого нет, я очень боюсь умереть в одиночестве и не хочу, чтобы мое тело забыли в морге.



Вайнштейн испугался и решил еще раз сам побеседовать с Бариновым. Разговор получился тяжелым. Врач заявил:

– Медицина пока не способна справиться с рядом заболеваний.

– Вы ее плохо лечили! – возмутился Олег.

– Мы пытаемся, – пожал плечами Яков, – но, увы, таблетку от смерти пока не изобрели.

– Неужели ничего невозможно сделать? – воскликнул Олег.

– Ну... э... нет, – после короткого колебания промямлил Баринов, – к сожалению.

Вайнштейн накинулся на врача:

– Есть хоть какой-то шанс? Немедленно отвечайте.

Яков замялся:

– Не надо терять надежду.

– Существуют ли лекарства от болезни, которая убивает Яну? – не отставал Олег.

– В принципе да, – неохотно сообщил профессор.

– Срочно выпишите их! – возмутился бизнесмен.

– Она уже все принимала, – мямлил академик, – но некоторым людям это не помогает. Для таких случаев разрабатывают новые лекарства, но пока их в практической медицине нет, они еще не прошли лабораторные испытания.

Около часа Вайнштейн уламывал Якова продолжить лечение Яны, но в конце концов был вынужден уйти несолоно хлебавши.

Олег спустился в подземный гараж и увидел около своей машины мужчину лет сорока в белом халате. Врач громко говорил по телефону.

– Ну и где минивэн с ампулами? Безобразие! Мне плевать на пробки. Вы хоть понимаете, что доставляете? Экспериментальное лекарство против гемолитической анемии! Оно должно было быть здесь еще час назад. Больные ждут! Группа людей уже готова, а вы не можете вовремя привезти новое средство, которое спасет им жизнь! Козлы!

Последнее слово доктор произнес, уже засунув трубку в карман, потом заметил Олега и смутился:

– Простите, нехорошо так орать и ругаться, но не все воспринимают интеллигентную речь. Мы хотим вылечить тех, кому не помогают обычные уколы, а шофер, похоже, кофе пьет!

– Вы ждете экспериментальные инъекции, – ахнул Олег, – еще не запущенное в производство лекарство от анемии?

– С кем имею честь беседовать? – вопросом на вопрос ответил незнакомец.

– Моя близкая знакомая больна, – воскликнул Вайнштейн, – Баринов сегодня сказал, что в ее случае медицина бессильна, но у вас есть новое средство!

– Верно, – кивнул доктор, – по обезьянам и свиньям мы получили замечательные результаты. Самое большее через две недели испытуемые выздоравливали, а контрольная группа за тот же срок умирала. Я очень надеюсь, что наша

разработка спасет миллионы жизней, поэтому работаю почти без перерыва на сон. И меня бесит, когда безответственные люди не могут доставить вовремя в клинику столь необходимый медикамент! Козлы! Ленивые дряни! Выехали с завода не в семь утра, а в полдень!

– Вы кто? – спросил у него Олег.

– Игорь Родионов, – сообщил доктор, – представитель фирмы-производителя. Сегодня в больнице начинается испытание лекарства на группе добровольцев, – пояснил он.

– Ах, сукин сын! – заорал Олег. – Баринов же мог включить Яну в состав этой группы. Он не захотел нам помочь!

– Не обвиняйте врача, – остановил бизнесмена Родионов, – он не имеет права на самостоятельность. Больница выступает исключительно в качестве полигона, предоставляет нам палаты и аппаратуру. Добровольцев искала фармакологическая фирма, она же всем руководит, в медцентре почти никому об эксперименте не известно. Сами понимаете, это коммерческая тайна.

– Пожалуйста, – взмолился Олег, – дайте шанс моей девушке.

– Я бы с радостью, – сказал доктор, – но группа уже набрана. Единственный вариант – если кто-нибудь уступит ей свое место.

– Я готов заплатить, сколько потребуется! – заявил Олег. Родионов мягко улыбнулся:

– Вы щедрый человек, попробую вам помочь. Скажите

ваш номер телефона и не выключайте его на ночь.

Незадолго до полуночи Игорь соединился с Олегом и попросил того приехать в спальный район Москвы. Вайнштейн отправился, оказался в бедной квартирке, увидел на старом диване молодого парня с трубкой в горле. «Это Сергей, – сказал Родионов, – он, к сожалению, очень плох, но все отлично слышит и понимает».

Юноша кивнул и сделал слабый жест рукой.

– Сережа знает, что обречен, – продолжал Игорь, – и готов отдать свой шанс Яне. Видите, в каких ужасных условиях они живут? Лиза, иди сюда.

Из коридора появилась молодая женщина с большим животом. Она молча села на диван и обняла умирающего мужа. У Олега в горле встал тугой, словно резиновый, ком. Поверьте, даже самый отъявленный мерзавец и негодяй проследил бы, обзрев убогую комнатуху с нищенской обстановкой, беременную женщину, еле сдерживавшую слезы, и парня, которому остались считанные часы жизни. Внешность его портила не только болезнь, но и странное родимое пятно сбоку на шее, под подбородком. Отметина была темно-желтой и достаточно большой, а поскольку несчастный лежал на низкой подушке, дефект был отчетливо виден. Лиза не отличалась эффектной внешностью. Небольшие голубые глаза, маленький рот и чуть вздернутый курносый нос: на улице вслед такой женщине оборачиваться не станут.

– Сережа мечтает, чтобы Елизавета и новорожденный по-

лучили приличные условия жизни и первое время, пока жена не оправится от родов и не выйдет на работу, имели средства к существованию, – продолжил Родионов, – вот сумма, которую он рассчитывает получить наличными.

Игорь протянул Олегу листы, где стояла цифра с большим количеством нолей. Несмотря на деликатность ситуации, Вайнштейн не удержался от возгласа:

– Ого! Немало!

Родионов пожал плечами.

– Фактически Сергей продает свою жизнь. Он понимает, что даже в его положении сохраняется шанс на спасение, правда, мизерный, но надежда-то есть.

– Это очень дорого, – попытался сбить цену Олег.

– Да что вы такое говорите, – прошептала Лиза, – нет, я больше не могу! Игорь Николаевич, спасибо вам, но мы отказываемся. Сережа попробует лечиться, вдруг ему поможет! И как мне без него жить? А наш малыш? Все. Конец. Извините, вы зря съездили, но я не отдам жизнь мужа.

Олег испугался и быстро сказал:

– Хорошо, завтра на ваш счет переведут всю сумму.

Елизавета зарыдала:

– Нет! Никогда.

Сергей с трудом поднял руку, вытащил изо рта трубку и прошептал:

– Уйди на кухню.

Жена беспрекословно повиновалась, умирающий с тру-

дом повернул голову к Олегу и захрипел:

– Средства наличкой, банкам я не доверяю. Вы положите доллары, получите мое место в группе, а потом заберете деньги назад.

– Это невозможно, – попытался объяснить Вайнштейн, – я не имею права распоряжаться вашим счетом.

– Наличные хочу! – заявил Сергей и всунул трубку назад в горло.

– А я прослежу, чтобы ваша Яна попала в группу, которой дадут настоящие таблетки, – встрял в разговор Родионов.

– Что значит настоящие? – вздрогнул Олег.

Игорь сконфузился.

– Вы не в курсе, как проводят испытания медикаментов?

– Нет! Немедленно рассказывайте, – разозлился бизнесмен.

Родионов зачастил:

– Подбирают больных на разных стадиях недуга, потом делят их на две группы: клиническую и контрольную. Первой дают настоящие медикаменты, вторая получает пустышку, ей колют физраствор и предлагают таблетки из сахара в оболочке.

– Зачем? – не понял Олег.

– Ну так положено, – забормотал исследователь, – чтобы четко понять, действительно ли помогает новинка, или организм сам справился с напастью. Это не только российская практика, подобным образом поступают во всем мире.

– И смертельно больные люди не возмущаются? – поразился Вайнштейн. – Не требуют настоящего лекарства? Покорно подставляются под фальшивые инъекции?

Игорь отвел глаза в сторону:

– Ну... они не знают, что получают обманку. В этом и состоит часть эксперимента.

Олег вынул телефон и разбудил хозяина банка, в котором держал немалые средства. В десять утра Сергею привезли мешок с долларами, в полдень Игорь Родионов приехал к Яне и дал ей таблетки. Через неделю Воронина позабыла о болезни, к ней вернулись хорошее настроение и аппетит. Родионов забрал у подопечной пустые блистеры и посоветовал:

– Сделайте, если хотите, независимый анализ. По нашим исследованиям, показатели Ворониной в норме. Сходите к Баринову, пусть оценит состояние больной.

Яна обратилась в клинику, там у нее взяли кровь и объявили:

– Вашему здоровью ничто не угрожает.

Вайнштейн впал в эйфорическое состояние. Правда, он хотел пойти к Баринову и во всем разобраться, но Яна остановила его, напомнив, что место в группе было получено ценой жизни другого человека, и Олег не поехал в медцентр. Яна тоже от счастья не чувала земли под ногами. На пике эмоций Олег сделал любовнице предложение, сейчас они готовятся к свадьбе. Яна уехала в Париж за подвенечным платьем, а бизнесмен спешно затеял ремонт в своем пентхаусе,

перестраивает логово холостяка в уютную семейную квартиру.

– Хеппи-энд разбушевался, – пробормотала я, когда Олег перестал фонтанировать словами. – Яна здорова, и в чем проблема?



## Глава 4

Олег стукнул кулаком по столу:

– Я подсчитал, в какую сумму мне встала вся эта история!

Если назову цифру, вас стошнит!

Макс криво улыбнулся:

– Хотите требовать с клиники Баринаова компенсацию? Боюсь, это будет непросто. Вас не заставляли лечиться, вы сами к врачам пришли. И при чем здесь мы? Лучше обратитесь к адвокатам.

– Доктора обманщики! – побагровел Вайнштейн. – Развели меня на бабки, как лоха!

– Вы добровольно оплатили лечение будущей жены, – влезла я со своим замечанием.

– Меня вынудили! – возмутился бизнесмен.

Макс встал и начал расхаживать по переговорной.

– Давайте отбросим эмоции и спокойно обсудим положение вещей. Яна умирала?

– Да, – буркнул Олег.

– У вас есть история ее болезни? – продолжал Волк.

– Нет, – буркнул Олег.

– Наверное, она хранится в клинике Баринаова, – предположила я.

Вайнштейн закашлялся и потребовал:

– Воды!

Я налила ему минералки и протянула стакан, он одним махом осушил его, потом сообщил:

– Я понервничал немного, разорвал бумаги, но Яков это заслужил! Мерзавец!

Максим сел напротив Олега:

– Мы чего-то не знаем? Где вы понервничали?

– В клинике у Барина, – без особой охоты признался Вайнштейн. – Как увидел его, сразу все понял и потерял самообладание. Все их махинации стали видны как на ладони. Ничего, пусть в суд на меня подаст, там и побеседует с моими адвокатами.

– Что вас возмутило? – спросила я.

Олег вытащил из кармана сигарету и затянулся. Я удивилась: странно, бизнесмен ведь не щелкал зажигалкой, каким образом зажег сигарету?

– Извините, у нас в офисе запрещено курить, – произнес Макс, – это решение общего собрания коллектива. Даже я, хозяин, был вынужден ему подчиниться. Правда, лично мне это на пользу пошло, бросил, чего и вам советую.

Вайнштейн вытянул руку:

– Это электронное устройство, имитирующее сигарету.

– Правда? – удивилась я. – Удивительно похоже на настоящую!

Олег снова затянулся.

– Но не пахнет?

Я повела носом:

– Абсолютно! Моему нюху позавидует любая собака, но даже я не ощущаю ни малейшего запаха.

Бизнесмен вновь поднес ко рту сигарету.

– Это пар. Электронный фокус придумали японцы. В руководстве сказано, что пользователь быстро отвыкнет от настоящего табака. Я не поверил. С двенадцати лет дымил, думал, ничто меня от курева не отучит. Всякие никотиновые пластыри, жвачки, глупость невероятная. Но Павел, мой секретарь, приволок вот это и буквально насильно заставил меня попробовать. Недельку пыхчу и даже не вспоминаю про реальные сигареты. Будет Янке сюрприз. Она пока не знает, что я завязал с курением, – объяснил бизнесмен.

– Электронная соска, отличная вещь, но давайте вернемся к клинике Баринава, – предложил Макс, – насколько я понял, вы устроили там скандал.

– Ну, это сильно сказано, – возразил Вайнштейн, – так, сбросил на пол всякую мелочь. Историю болезни Янки в ключья изорвал, пар выпустил, потом к вам поехал.

– Хотите, чтобы мы за вас подрались с Бариновым? – фыркнула я. – Стенка на стенку?

– Именно так! – неожиданно согласился Олег.

– Вам лучше обратиться в общество боксеров, – абсолютно серьезно посоветовал Макс.

Лицо Олега вытянулось.

– Что вас так сильно разозлило? – быстро поинтересовалась я. – С чем вы хотите разобраться?

Вайнштейн слегка расслабился:

– Сегодня утром, около девяти, я ехал в офис и застрял в пробке напротив кафе...

Лента машин не двигалась, и Олег от скуки начал разглядывать пейзаж за окном. Через пару секунд увидел за столиком харчевни весело беседующую троицу – двух мужчин и молодую женщину. Вайнштейн их узнал. Это были Игорь Родионов, Елизавета и совершенно здоровый Сергей.

– Вы не ошиблись? – усомнился Макс. – Может, парень просто был на него похож?

Вайнштейн с шумом выдохнул:

– Нет, у меня фотографическая память. Этот талант, с одной стороны, мне помогает, с другой – мешает. Сергея я забыть не мог. Немного странно увидеть, как воскресший труп поглощает кофе и весело хохочет. Не находите?

– Может, его вылечили? – промямлила я.

– Не пори чушь, – отмахнулся Олег. – Я вспомнил, как был у них дома, и вдруг понял: меня развели. Трубка! Ну почему я раньше не допер! Ясно? Сергей был подключен к дыхательному аппарату. Ну? Ну! Вы такие же идиоты, как и я?

Макс растерялся, я вначале тоже не поняла, что имеет в виду Олег, но потом сообразила:

– Во время беседы Сергей на ваших глазах сам вынул трубку?

– Ядрена матрена! Да! – подтвердил бизнесмен.

– А потом вернул ее на место? – засмеялась я. – Да он фокусник!

Поскольку Макс продолжал с недоумением смотреть на Вайнштейна, я пришла супругу на помощь:

– Не знаю, как по-научному называется дыхательная трубка, но собственноручно вытащить ее непросто, а уж назад вставить и вовсе нереально, манипуляцию производит медперсонал, не каждая сестра справится с этой процедурой. Если Сергей сам выдернул приспособление, а потом вернул назад – значит, он обманщик. В цирке выступают шпагоглотатели, некоторые из них являются мошенниками со спецрекламой, изображают, что вводят лезвие в пищевод, а на самом деле полоска стали убирается в рукоятку. Думаю, та дыхательная трубка – родная сестра «смертельного кинжала».

Олег похлопал меня по плечу:

– Молодец! Так вот, я решил пойти в кафе и уличить подонков. Приказал шоферу парковаться, тот проехал чуть вперед, нашел место. Я побежал в забегаловку и обнаружил там пустой столик, ушли, гады, пока водила джип у тротуара пристраивал. Официант сказал, что впервые их видел. Трактир дешевый, стоит неподалеку от метро, постоянных клиентов нет, туда многие забегают выпить кофе перед работой.

– Угу, – кивнул Макс, – надеюсь, вы не ринулись к Сергею домой?

– Конечно, бросился, – вздохнула я, – отменил все дела и помчался.

– А вы бы удержались? – взвился Вайнштейн. – Да, я ки-  
нулся в чертовы трущобы! Нашел там бабу, полубезумную!  
Еле-еле с ней объяснился!

– Она небось сдает жилплощадь, – предположил Макс, – и  
вы, переполнившись здоровым и совершенно справедливым  
негодованием, на реактивной метле погнали в клинику к Ба-  
ринову и устроили ему последний день Помпеи?

Олег положил ногу на ногу, стало видно, что у него корот-  
кие и совершенно не подходящие ни к светлым брюкам, ни  
к красной рубашке носки синего цвета.

– Я по дороге наступил на горло эмоциям и вполне вежли-  
во спросил у Якова: «Думаешь, тебе разводилово с рук сой-  
дет? Урою на фиг».

– Действительно, очень интеллигентное заявление, – со-  
гласился Макс, – и какой ответ вы получили?

Вайнштейн прищурился:

– Он выкручиваться начал! Дескать, у Янки необычное  
течение болезни! Понес лабуду, словами заумными жонгли-  
ровал, думал, я не пойму и отстану. Но не на таковского на-  
рвался! Я его чисто конкретно спросил: «Ты с Родионовым  
в доле?»

– Предполагаю, Яков полностью отрицал свое знакомство  
с Игорем, – вставила я.

Олег вытащил из кармана шелковый платок и вытер вспо-  
тевший лоб.

– Угадала. Гад сделал круглые глаза и давай брехать. Ни-

каких апробаций лекарств у них не проводили, Яна больна. Позвонил на ресепшен, велел бумаги принести, начал пальцем в ее историю болезни тыкать! Ну я и психанул! Смел все с его стола на пол! Телефон разбил, настольную лампу кокнул! Изодрал Янкины документы в клочья!

– Вот последнее вы сделали зря, – укорил Макс.

– Да они там лажу понаписали! – возмутился Олег. – Я всю их механику понял. Выбирают богатых клиентов и начинают дурилово! Подсовывают фальшивые результаты, пишут страшный диагноз, а потом подстраивают якобы случайную встречу с Родионовым, который выбивает бабло за место в группе испытуемых. Если Янка была так больна, почему она не померла?

– Вылечилась с помощью нового средства, – ответила я.

– Ага, – скривился Олег, – а Сергей туда-сюда трубкой орудовал. Они мошенники, я хочу их наказать! Прилюдно! Отдать под суд! Мне нужен шум, пресса, телевидение! Конечно, можно Барина, как крысу, в темном переулке придавить, но не тот кайф. Пусть докторишка в камере посидит, под шконками<sup>3</sup> полежит, суда больше года прождет и на зону в столыпине<sup>4</sup> отчалит. Я твердо уверен: Яков гад ползучий.

---

<sup>3</sup> Шконки – постель (уголовный жаргон).

<sup>4</sup> Столыпин – вагон для перевозки арестантов, назван по имени премьер-министра царского правительства П. Столыпина, который предложил транспортировать преступников к месту отбывания наказания по железной дороге. Для того времени милосердное решение, так как до его принятия узники шли на каторгу пешком через всю Россию.

– А вдруг он говорил правду? – спросила я. – Вероятно, Яна действительно болела.

– Она здоровее многих, – заявил Олег, – молодая, красивая, платье для свадьбы покупает. Мы ждем ребенка!

Мы с Максом переглянулись.

– То-то и оно, – с радостью кивнул Вайнштейн, – если баба смогла забеременеть, то она в полном порядке.

– Спорное мнение, – вздохнула я.

– Вы совершенно уверены в причастности Баринаова к афере? – поинтересовался Максим. – Вполне вероятно, что Родионов действовал автономно.

– Ну уж нет! – вскипел бизнесмен. – Он меня в гараже подждал! Чего-то не пойму, вы что, защищаете Баринаова?

– Нет, – быстро ответила я. – Хотим докопаться до правды, поэтому выдвигаем разные версии.

Вайнштейн присвистнул:

– Ладно, вот вам убойный аргумент. Представьте: я начал громить вот эту комнату, покидал на пол книги, стекла побил. Как вы на это отреагируете?

– Позову охрану, – спокойно ответил Макс.

Олег поднял указательный палец:

– О! Еще в милицию звякнешь, вызовешь ОМОН и прочих. А Яшка кликнул медсестру, та мензурку с микстурой приперла и закудаhtала: «Выпейте, сейчас успокоитесь». Баринаов с ней дуэтом запел: «Не нервничайте, у вас апоплексический склад, вероятен скачок давления, гипертонический



криз, инсульт». Пока он заботу изображал, медсестра мне в спину, прямо через рубашку, укол сделать ухитрилась. У меня перед глазами поплыло, ноги подломились, они меня в палату положили, около часа продержали, а потом до дверей с почетом проводили. Я шел, словно зомби, злость внутри затаилась, наружу не выплескивалась, видел-слышал хорошо, но ощущал себя куклой.

– Вам ввели что-то типа фенотезама, – предположил Макс.

– Ни за что не угадаешь, что сказал мне Баринов на прощание, – взвизгнул Олег. – Цитирую дословно: «Попросите Яну зайти в нашу клинику. Несмотря на то что она хорошо себя чувствует, нужно взять у нее анализы. Абсолютно бесплатно!!» Каково? А? Короче, ты отправишься к врачу!

Короткий указательный палец с перстнем уперся мне почти в лицо.

– Одну тебя дорого, припылю золотом, посажу в хорошую машину, и покатишь к Яшке, – излагал свой план Олег, – изобразишь богатую тетку, он точно клюнет. Главное, скажи, что ты одинокая, ну, типа, неработающая вдова, тратишь наследство, ничего на себя не жалеешь.

– Хороший вариант, – подхватил Макс, – лакомый кусочек для мошенника. Денег много, ума мало, и мужчины рядом нет.

– Сирота! – ажитировался бизнесмен. – Ни родителей, ни детей, ни любовников. От скуки по докторам шастает. Жир-

ная рыбка. Давай, вставай, пора ехать.

Я вцепилась в подлокотники кресла:

– Позвольте спросить: куда?

– В магазин, – деловито пояснил Олег, – за сумкой, туфлями, платьем. Драгоценности тебе напрокат возьму, а шмотки куплю. Потом их себе оставишь. Ну? Поднимайся. Небось любишь шопинг, сейчас оттянешься за мой счет!

– Терпеть не могу магазины, – отрезала я, – работаю у Макса секретарем, в мои служебные обязанности входит подавать кофе. Максим может вам найти другую кандидатуру. И вообще, я детектив, а не приманка. Вы предложили мне хорошие деньги, но я не собираюсь служить наживкой.

– Я хочу тебя, – тоном мальчика, которому мама отказалась купить машинку, протянул Олег. – Точка.

– Другие заняты, – сказал Макс, глядя мне в глаза. – У нас кадровый голод, я не могу найти новых сотрудников, наверное, предъявляю слишком высокие требования, но снижать планку не намерен. Сейчас свободна только ты.

– Не хочу выполнять это задание, – заупрямилась я. – Я не штатный сотрудник и никогда им не стану, но готова заниматься расследованиями. А вот быть червяком на крючке не хочу.

– У тебя тут анархия? – зашумел Олег. – В прошлый раз ты с моим делом живо разобрался.

– Одну секундочку, – попросил Макс, – мы сейчас вернемся.

– О'кей, – кивнул посетитель и затянулся электронной сигаретой.

Муж вывел меня в коридор и занял:

– Лампуша, он отличный клиент, обращается сюда не впервые, неужели тебе трудно?

– Странно, что я вообще согласилась присутствовать в переговорной после шутки с черепом, – парировала я, – нарядил манекен бабкой и усадил в кресло.

Макс с самым честным видом воскликнул:

– Это не я, – чем взбудоражил меня еще больше.

– Да ну? А кто велел мне пойти поговорить со старухой? Пушкин? Я сказала, что пахать на тебя не стану, не хочу находиться в подчинении у супруга, это самый верный способ разрушить семью. Нет и нет! И потом, ты же в начале разговора с Олегом осудил меня за согласие с ним работать!

– Один разочек, пожалуйста, – пролепетал Макс.

Но я уже спешила назад, в кабинет, вошла и громко заявила:

– Спасибо за предложение, но я не обладаю нужными качествами для столь ответственной работы. Я не дипломированный специалист, всего лишь мелкий сыщик.

Олег вынул из портфеля массивную, похоже, золотую ручку.

– Профессионалы построили корабль «Титаник», и тот, как известно, затонул. Ноев ковчег соорудил любитель, и его семья вместе с животными благополучно спаслась от потопа.

Вот сумма, которую ты получишь. Подчеркиваю, не агентство, а лично ты.

Я глянула на листок с цифрой:

– Польщена столь щедрым предложением, но я уже сказала, меня невозможно купить. Наймите другого человека!

– Мне нужна женщина, а не человек, – заявил Вайнштейн, – и ты мне нравишься. Я хочу тебя.

Острый кончик пера пририсовал к цифре еще один ноль.

– Так лучше? – вздернул бровь заказчик.

Я растерялась, до сих пор мне не предлагали столь внушительный гонорар. Но Олег понял мое молчание по-своему. Ручка нарисовала новый знак zero.

– Передам завтра в конверте, – заворковал Вайнштейн, – ты подставишь лапку ковшиком и получишь все без налогов.

– Согласна! – вырвалось у меня само собой.

Вайнштейн потер ладони.

– Шикарно! Мы сработаемся! Обожаю гибких людей. Лишь дураки тупо повторяют одно и то же! Погнали за шмотьем.

– Минуточку, – остудил пыл Олега Максим, – не надо считать преступников дураками. Не исключено, что организаторы аферы тщательно проверяют кандидатуры. Спектакль с Сергеем, дыхательной трубкой, беременной Лизой и съемной квартирой свидетельствует о заранее написанном сценарии. Нам тоже необходимо подготовиться. Что, если они за Лампой проследят до дома? Узнают, кто она на самом деле?

– Это решаемо! – кивнул Олег. – Пусть временно поживет у меня!

– Отлично придумал, – засмеялась я. – Вот тогда жулики точно ни о чем не догадаются. Подумаешь, «вдова» обустроилась в одном пентхаусе с Вайнштейном, который бучу в больнице устроил.

– У меня есть идея, – сказал Макс. И предложил такое, что я начисто забыла про глупую шутку с манекеном.

## Глава 5

За несколько суток Макс ухитрился вылепить из меня новую личность. Я теперь Елена Сергеевна Кротова, нигде не работаю, потому что мой покойный супруг Генрих Альтштадт оставил мне огромное состояние. Замуж за Генриха я вышла рано, уехала с ним жить в Германию, но все годы счастливого брака очень тосковала по России. Водрузив на могиле муженька роскошный памятник, я вернулась в Москву и временно поселилась у своей дальней родственницы Евлампии Романовой. Долго жить в чужом доме я не собираюсь, хочу купить в столице квартиру.

Самое интересное, что эта история почти правда. У моей покойной мамы была троюродная сестра Татьяна, которая умерла, когда я перешла в третий класс. Тетю Таню я помню хорошо: она обожала яркую одежду, всегда носила платья сочных красных, оранжевых, истерически зеленых или желтых тонов, имела красивые черные волосы и по характеру была полной противоположностью моей мамы. Мамоchка счастливо жила много лет с одним мужем, никогда не устраивала истерик, разговаривала спокойным тоном и твердой рукой вела домашнее хозяйство. Татьяна же постоянно кричала, безо всякого повода налетала на свою дочь, то запрещала ей есть сладкое, вопя: «Толстуху никто замуж не возьмет», – то заваливала несчастную Леночку конфетами и орала: «По-

лакомись, солнышко, вот распишешься с идиотом, тогда на-хлебаешься горького».

О Лене у меня почти не осталось воспоминаний. Тихая девочка с копной сильно выющихся волос – это все, что я могу сказать. Мы никогда не дружили. Тесному общению мешал огромный город, я жила на севере, а Лена на западе Москвы, на метро маленького ребенка даже в относительно спокойные советские времена одного не отпускали, поэтому мы встречались лишь по праздникам, когда тетя Таня приезжала в гости. Мама никогда к ней не ездила. Один раз я спросила: «Мамуля, а почему нас Кротовы никогда не приглашают?»

Она быстро ответила: «Таня живет в коммунальной квартире, комната у них с Леной маленькая, соседи скандальные. Лучше посидеть у нас в гостиной».

Может, если б мы с Леной ходили в один класс или обитали в соседних домах, у нас и сложилась бы дружба, но ежедневного общения не получилось, мы росли фактически чужими. Потом тетя Таня умерла, а Лену забрали родственники по линии отца, ее следы затерялись.

– Сомневаюсь, что жулики будут глубоко копать, – сказал вчера Макс, протягивая мне паспорт, – главное, придержи-вайся разработанной линии поведения, и проблем не возникнет.

– Наверное, следовало все же снять на время акции квартиру, – засомневалась я, разглядывая документ, – что, если мошенники не захотят иметь дела с родственницей Максима

Вульфа? Ты достаточно известная личность на рынке детективных услуг.

Макс, как все мужчины, никогда сразу не соглашается с женой, поэтому он ответил:

– Олег Вайнштейн богатый человек, в придачу к деньгам он обладает взрывным характером. Кроме того, у него полно связей в самых разных кругах, он со многими пьет водку, ездит на охоту и парится в бане. Ему ничего не стоит обратиться к правильным пацанам или ответственным сотрудникам МВД, которые покажут обманщикам небо в алмазах. Если уж жулики его не побоялись, то и на меня наплюют, я для них не авторитет.

– Почему Вайнштейн пришел к тебе? – запоздало удивилась я. – С его связями легко решить эту проблему за один день!

Макс улыбнулся:

– Парня надули, обвели вокруг пальца, стрясли с денежного дерева урожай. Олегу не хочется рассказывать об этом всем подряд. Каково потом общаться с мужиком, который в курсе, что тебя облапошили? Кто захочет выглядеть лохом? Вот он и прибежал сюда, со мной Олег по саунам не ходит.

– Может, все-таки мне съехать? – сомневалась я. – Назваться Еленой Кротовой, но устроиться жить автономно?

– Нет, – отрезал Макс.

– Но почему? – не отставала я. – Объясни аргументированно!



– Нет значит нет, – объявил Максим. – Это самая лучшая аргументация.

– Просто отличная, – согласилась я, – но если мошенники не захотят связываться с твоей дальней родственницей, мне никаких претензий не предъявляй.

– По рукам, – кивнул Макс, – завтра тебя ждут у Баринава, Елена записана на прием. Обеспеченная вдова хочет подольше пожить на этом свете.

Утром я поехала в салон, провела там несколько часов, потом заглянула в книжный магазин, вернулась в машину, завела мотор, взглянула в зеркало заднего вида и вскрикнула, увидав незнакомую шатенку. Прошло несколько секунд, прежде чем до меня дошло: темноволосая мадам на самом деле я. Вы не поверите, до какой степени способен изменить внешность новые цвет и длина волос.

Женщинам, которые ежедневно рьяно ухаживают за собой, нужно поставить при жизни памятник. Я начинаю нервно чесаться, если мастер щелкает ножницами больше тридцати минут. А сегодняшний визит стал настоящим испытанием для моей нервной системы. Сначала меня из блондинки превратили в шатенку, затем придали волосам оттенок «коньяка с медом» и сделали наращивание. В результате сейчас в зеркале вместо обычных всклоченных перьев цвета соломы я вижу водопад кудрей, переливающихся в солнечном свете. Брови мне тоже оттенили, и теперь они просто соболиные. Еще мастер нарисовал мне небольшую «мушку»

над правым уголком рта.

– Это слишком, – запротестовала я, когда парень по имени Леня стал аккуратно наносить родинку.

– Вовсе нет, – уперся Леонид, – ты отказалась от масштабного грима, поэтому надо применить хитрость. Люди при встрече будут задерживать взгляд на родинке, значит, меньше внимания обратят на черты лица. В их памяти ты останешься как приятная молодая дама с заметной приметой. Родинка – вот о чем подумают все, услышав фамилию Кротова.

Мне пришлось согласиться.

– Хорошо, а она потом смывается?

– Конечно, – пообещал Леня, – через сутки от пятна и следа не останется, если будет надо, сама подрисуешь, вот краска про запас.

Я вздохнула. Совсем не хочется изображать Кармен, но разве мне оставили выбор? Впрочем, буду честна: мне впервые предложили царский гонорар, и сейчас я страдаю из-за собственной жадности.

И вот, глядя в зеркало, я пытаюсь привыкнуть к новому облику. Глаза, нос, рот, лоб, щеки, улыбка – все осталось прежним, но волосы и пресловутая родинка уничтожили Лампу Романову. В душу вползла тоска, но я умею справляться с унынием и в то же мгновение избавилась от этого чувства. Знаете как? Любую нервирующую вас ситуацию надо довести до абсурда. Ну, допустим, вы встали на весы, увидели, что они показывают на три кило больше, и запричита-

ли: «Я жирная корова, уродина, не влезу в вагон метро».

Остановитесь, не плачьте, еще раз поглядите на стрелку и представьте, что она резко ушла вправо до цифры «120». Это возможно? Ну конечно, если есть такая отметка, следовательно, эта весовая категория достаточно распространена. Цифра «400», например, отсутствует, а «120» – пожалуйста. Ну и как? Шестьдесят-то кило намного лучше! Не находите? Вот и успокойтесь.

Этот метод хорош во всех случаях жизни. Муж забыл про День святого Валентина? Притопал с работы, слопал праздничный ужин и, не спросив, почему жена приготовила торт и жаркое из кролика, а на тумбочке расставила красные свечи, плюхнулся у телика с бутылкой пива в руке? А вы ушли в спальню и глотаете слезы, повторяя про себя: «Ну как можно быть таким уродом? Даже шоколадку не принес».

Ладно, представьте, что дело было так. Супруг приволок набор конфет в коробке в виде сердца, а после ужина засуетился и сказал: «Меня срочно вызывают на работу! Не скучай, дорогая», – и бросился в ванную бриться.

Пока он приводил себя в порядок, вы залезли к нему в портфель, нашли там... нет, не дешевое ассорти, которое досталось вам, а бархатную коробочку с симпатичным колечком. Мобильный телефон супруга переполнен смс типа «Жду с нетерпением», «Ты где, котик?», «Наш романтический ужин будет в ресторане?».

Ну, что лучше? Невнимательный, но верный супруг или

коробка шоколада из рук Казановы? Знаете, есть много дам, которые имеют вес больше центнера, и не счесть числа женщинам, у которых мужья ходят налево. Услышь они ваши причитания по поводу шестидесяти килограммов и неполученных сладостей, ух как ругались бы! Поэтому успокойтесь, у вас все отлично, вы обладаете прекрасной фигурой и нормальным супругом.

Я отвела взгляд от зеркала. Подумаешь, уродливая темная родинка! Леонид мог нарисовать мне и усики!

До клиники Баринава я добралась безо всяких приключений, аккуратно пристроила роскошную иномарку в подземной парковке и, повесив на плечо вызывающе дорогую сумку, поцокала каблуками дизайнерских туфель по мраморным полам клиники.

Яков оказался вполне приятным человеком. Он выслушал мои жалобы на покалывание в правом боку, резь в левом, головокружение, тоску, бессонницу, постоянное желание дремать днем и спросил:

– Вы не завтракали?

– Нет, меня предупредили, что анализы делаются на голодный желудок, – кивнула я.

– Отлично, – похвалил меня врач, – сейчас Машенька проведет вас по кабинетам, бояться не стоит, больно не будет.

Баринев не обманул, у него работали настоящие профессионалы. Когда брали кровь из вены, я не почувствовала уко-

ла, отоларинголог не засовывал мне в ухо, горло и нос холодные железки, а посветил туда каким-то прибором. Стетоскоп у терапевта был теплый, кушетку, на которую я легла, чтобы снять кардиограмму, заботливо накрыли одноразовой простыней, в комнате, где работал томограф, не царила ледяная стужа. У всех докторов были мягкие руки и тихие, умиротворяющие голоса, никто из них не цокал языком, не поднимал бровей и не произносил: «Что же вы, милочка, так себя запустили! Не в глухой деревне живете, в столице России, нужно было регулярно диспансеризацию проходить».

Полтора часа симпатичная Машенька таскала меня от одного аппарата к другому, в конце концов привела в уютный буфет, усадила за столик, принесла бокал латте, лосося с овощами и сказала:

– Вам непременно надо поесть. Подкрепитесь, отдохните, и вернемся в кабинет к Якову Сергеевичу.

Я достала из сумки пафосный кошелек:

– Сколько с меня за обед?

– Ни копейки, – обрадовала клиентку Машенька, – стоимость еды включена в цену обследования.

– Очень мило, – кивнула я. Пальцами, на которых сверкали разнокалиберные караты, я выудила из портмоне бумажку в сто евро и протянула медсестре: – Это твои чаевые.

– Ой, не возьму, – испугалась Маша.

– Почему? – хмыкнула я. – Мало? Сейчас прибавлю.

– У меня зарплата, – сказала медсестра.

– Лишние деньги еще никому не помешали, – парировала я.

– Вы ешьте спокойно, – не дрогнула Машенька и убежала, оставив сто евро на столешнице.

Я убрала купюру. Проверку на вшивость девушка выдержала с блеском. Интересно, она одна здесь такая или Баринovu удалось подобрать абсолютно бескорыстный медицинский персонал?

Лосось оказался вкусным, а кофе крепким. Я опустошила тарелку, отодвинула в сторону чашку с остатками молочной пены, и в ту же секунду как по заказу в помещение буфета вошла другая девушка, не Маша, и предложила:

– Пойдемте к Якову Сергеевичу.

– У вас нет никаких проблем, – огорошил меня Яков. – Анализы замечательные, печень, почки, желудок, легкие, сердце в норме. Хотел бы придраться, да не к чему. Бьюсь об заклад, что вы никогда не болеете простудой. Когда в последний раз подхватили насморк?

– Меня мучает бессонница, – заныла я. – А днем, наоборот, дремлю.

– Вы не работаете? Найдите себе интересное занятие, – посоветовал Баринov.

Я поджала губы:

– Вот еще! Я имею многомиллионное состояние и не собираюсь ломаться за копейки!

– Займитесь благотворительностью, – продолжал Яков. –

На свете много брошенных детей.

– Фу! – скривилась я. – У них плохая генетика! Не собираюсь нести ответственность за тех, кто бездумно произвел на свет ребенка! Терпеть не могу младенцев, малышей и подростков.

– Можно помогать собакам или кошкам, – пожал плечами Баринов, – в муниципальных больницах обрадуются волонтеру, в любой церкви вас с удовольствием примут в ряды тех, кто варит суп для голодных.

– Стоять у плиты? – возмутилась я и начала вертеть кольца на пальцах. – Нет уж! Я точно больна! Найдите причину моего плохого самочувствия и устраните ее! Я заплачу за дорогие, самые современные лекарства!

Баринов аккуратно сложил стопкой листочки:

– Вам необходим фитнес. Три раза в неделю. Поменьше деликатесной еды, забудьте про икру, шоколад, дорогой сыр, омары и иже с ними. Геркулес, гречка, творог, кефир, орехи – вот ваши друзья. Вставайте не позже семи, обливайтесь холодной водой, завтракайте легко и уходите по делам.

Я упорно продолжала играть капризную богатую дамочку:

– Я же не работаю!

– Домашнее хозяйство тоже подойдет, – улыбнулся Яков, – уборка, глажка, поход за продуктами, готовка, во всем можно найти интерес.

– У меня хватает средств на прислугу! – взвилась я. – Хочу лечиться!

Баринов оперся ладонями о стол:

– Ваши проблемы растут из вашей обеспеченности, имея им – скука. Наше тело – хитрый механизм. Мозг понял, что хозяйка мается от безделья, и услужливо стал ей помогать. Вас тошнит от лени. Лучше обратитесь к психотерапевту, вот он возьмет внушительные деньги и станет день за днем копаться в ваших переживаниях. У психолога вы получите, что хотите, – дорогие услуги и максимум внимания. С моей точки зрения, вы здоровы! Вам в моем центре делать нечего!

Я растерялась. Мы с Максом были уверены, что главврач мигом уцепится за возможность «лечить» вдовушку и назначит ей кучу процедур. Но Яков повел себя непредсказуемо.

Мне пришлось изобразить возмущение.

– Значит, по-вашему, я бездельница?

– Да, – с детской прямоотой заявил главврач. – Как только найдете дело по душе, моментально наладятся и сон, и аппетит. Или выходите замуж, окунитесь в семейную жизнь, вам не поздно еще забеременеть и родить ребенка.

Я уцепилась за последнюю надежду напроситься на лечение:

– С моим капиталом трудно быть уверенной в искренности чувств партнера. Не собираюсь идти под венец! Давайте повторим обследование. Вдруг ваши врачи и лаборанты ошиблись.

– Все разом? – улыбнулся Яков.

– Ладно, – сдалась я, – посоветуйте мне знающего, доро-



гого душеведа. Мое материальное положение не позволяет мне лежать на продранной кушетке или рассказывать о своих проблемах в составе группы алкоголиков.

Баринов вздохнул:

– В моей клинике психолога нет. Посоветуйтесь со знакомыми.

– Я недавно приехала из Германии и еще не обзавелась друзьями, – отрапортовала я.

– Загляните в Интернет, лучше сарафанного радио ничего нет, – дал совет Яков.

Я ощутила себя Наполеоном, который напрасно ждал на Поклонной горе делегацию москвичей с ключами от города. Яков не собирается избавлять от недугов Елену Кротову. В чем дело? Может, главврач почуял засаду? Я фальшиво сыграла обеспеченную вдову? Что-то насторожило Якова?

– Пожалуйста, оплатите сегодняшний визит, – сказал владелец клиники, – Алина вас проводит.

## Глава 6

Я попрощалась с Яковом и двинулась за девушкой в коротком халатике. В душе зародилась надежда, вероятно, Ба-ринов отличный актер, сейчас начнется новый акт спектакля.

У кассы никого не было.

– Тридцать две тысячи, – сказала дама за стойкой, – можно оплатить карточкой.

– Сколько? – делано возмутилась я.

Медсестра опустила взгляд, администратор затараторила:

– Понимаю, сумма внушительная, но вам сделали всю возможную диагностику, включая очень дорогие анализы.

– Дорого? – весьма успешно изобразила я гнев. – Издеваетесь, да? Бесплатная медицина отвратительна! Почему вы обманываете клиентов?

Алина быстро заморгала, а кассирша изумилась:

– Кто вам солгал?

Я обвела рукой комнату:

– Все. Я приехала недавно из Германии, где счастливо жила с мужем-миллиардером. Генрих всегда повторял: «Не дай бог стать таким бедным, чтобы лечиться бесплатно». Оказавшись в России, я начала искать достойную, дорогую лечебницу, повторяю, дорогую, нашла в Интернете ваш сайт и поняла: вот она!

– Правильный выбор, – перебила меня Алина, – у нас луч-

шие доктора, супероборудование и полный цикл обслуживания от осмотра терапевта до полостных операций. Кто-то проявил к вам невнимательность? Нагрубил?

Я оттопырила губу:

– Следует признать, меня провели по всем кабинетам, персонал был приветлив, но они ничего не нашли! Ни малейшей болячки, даже самой крохотной!

– Радуйтесь, – вздохнула кассирша, – значит, у вас завидное здоровье. Со мной все иначе, диагностировали камни в желчном пузыре и подталкивают к операции!

– С меня взяли копейки за осмотр! – не обращая внимания на нее, возмущалась я. – Ужасно!

– Тридцать с лишком кусков для вас копейки? – поразила Алину.

– А разве нет? – фыркнула я.

Кассирша закашлялась, Алина натянуто улыбнулась:

– Если не доверяете нашей клинике, можете обратиться в «Ледсвис»<sup>5</sup>, вот там вас на миллионы ограбят и начнут ауру чистить. Лучше Якова Сергеевича никого нет.

– Тридцать две тысячи немалые деньги, – ожила кассирша. – Больше моей месячной зарплаты. Поверьте, Баринов замечательный врач.

Я решила продемонстрировать хамство по полной программе:

– Похоже, Яков тут гарем устроил. Вы в него влюблены.

---

<sup>5</sup> Название придумано автором, все совпадения случайны.

Тетка за кассой надула щеки и молча отвернулась. Алина с укоризной посмотрела на меня:

– У Якова Сергеевича есть любимая жена и дочка. Барин никогда не пристает ни к сотрудницам, ни к больным. Давайте, я вас в гараж провожу, туда можно только на лифте спуститься. Вот, держите.

Я взяла из рук Алины ярко-оранжевый пакет, украшенный ядовито-зеленым веселым смайликом и надписью «Из хорошего выбирай лучшее».

– Что это?

– Результаты вашего обследования, – пояснила медсестра, – анализы, узи и прочее. Сохраните бумаги прямо в нашей фирменной упаковке, она приметная. Понадобится найти, и вы тут же увидите, где лежит.

– Хорошая мысль – отдавать документы аккуратно собранными в пакет. Заодно и реклама заведению, – улыбнулась я.

– Без пиара никуда, – согласилась Алина, – медцентров много, надо о себе заявлять громко, иначе народ не пойдет.

Мы вошли в подъемник, кабина медленно поползла под землю.

– Барин импозантный мужчина, – продолжила я беседу, – я была бы не прочь ответить взаимностью на его внимание.

Алина позволила себе откровенность.

– Многие хотели бы с Яковым интрижку закрутить, – ска-

зала она, – но шеф кремень. Для него существует только семья. Яков Сергеевич обожает жену и дочь. Можете даже не пытаться строить ему глазки, никогда его не соблазните. Хотите совет?

– Говорите, – милостиво согласилась я.

– Найдите себе мужа, – улыбнулась Алина.

– Легко сказать, – вздохнула я, – с моими-то болезнями.

– Они сразу исчезнут, – засмеялась медсестра, – поверьте, настоящий мужчина избавит вас от проблем со здоровьем.

– Нет, я хочу лечиться, – уперлась я.

Алина нажала на кнопку «стоп», кабина дернулась и замерла.

– Эй, эй, – заволновалась я, – мне такие шутки не по вкусу!

Медсестра приложила палец к губам:

– Тише. Баринов хороший врач и человек отличный, но он очень доверчив, полагает, что все люди вокруг порядочные. У нас тут работает несколько халявщиков, им неохота особо заморачиваться, поэтому они на пациента вполглаза глядят. У вас в правом боку ноет?

– Болит под ребрами! – обрадовалась я.

– Ходили на осмотр к Светлане Рудьевой? – прищурилась Алина.

– Да! Верно, – закивала я. – Милейший врач.

– Она дура! – скривилась Алина. – Да и Яков идиот. Взял на работу приятелей. Светка – жена его покойного друга

Виктора, тот в автомобильной аварии погиб. Яков вдову пригрел и держит ее, несмотря на непрофессионализм. А наш кожник Алена Фетисова? Она обычный терапевт, а сидит на ставке дерматолога. Ну не смех ли? Прыщ от носа не отличит. А почему Яков Леночку пригрел, знаете? Она у нас, бедняжка, без матери в пятнадцать лет осталась. Здорово?

– Не очень, – согласилась я.

Алина достала из кармана халатика ручку, блокнот, нацарапала телефон и протянула мне:

– Держите. Колосков Владимир Петрович, служит в центре «Риал»<sup>6</sup>. Гениальный диагност. Но там очень дорого! Запредельно!

– Отлично, – обрадовалась я, открыла сумочку и протянула Алине сто евро.

– Спасибо, – процедила девица, – у нас небольшие оклады, поэтому я рада любому, даже копеечному заработку.

Я опустошила кошелек еще на две бумажки, медсестра заискрилась счастливой улыбкой и ткнула пальцем в кнопку с цифрой «—1».

Когда мы приблизились к сверкающей новенькой иномарке, Алина не сдержала восхищения:

– Какая красота!

– В России невозможно купить хороший автомобиль, – капризно протянула я, – пришлось брать дешевку, имевшуюся в наличии. Нужную модель мне предложили ждать три

---

<sup>6</sup> Название придумано автором, любые совпадения случайны.

месяца. Фу! Теперь все это время буду кататься в этой корбочке.

Алина погладила заднее крыло автомобиля, быстро спрятала руки за спину и не удержалась:

– Вы купили шикарную тачку, о которой мечтает любая женщина, чтобы пользоваться ею всего несколько месяцев?

– Не пешком же мне ходить, – усмехнулась я.

– А куда потом эту денете? – не успокаивалась медсестра. – Ну, когда подходящую получите?

– Понятия не имею, – легкомысленно отмахнулась я, – выброшу, подарю, продам, есть масса вариантов. Судьба старой железки меня не волнует!

Молчание, возникшее на подземной парковке, прервал писк пейджера на поясе халата Алины.

– Мне пора, – спохватилась она, – счастливой дороги.

Девушка поспешила к лифту, я посмотрела ей вслед. Надеюсь, я не перегнула палку, изображая взбалмошную вдову, одуревшую от богатства. Сейчас позвоню Максу и расскажу о своих приключениях.

Я обошла машину, чтобы открыть переднюю дверцу, и увидела около переднего колеса портмоне. Вещь была очень дорогой, из кожи крокодила, левый уголок украшал вензель из переплетенных золотых букв «К» и «С». Я наклонилась, подняла портмоне, села за руль и включила мотор. Растеряха явно женщина, мужчина никогда не приобретет крошечный аксессуар пронзительно-красного цвета. Портмоне ма-

ленькое, как раз для крохотной вечерней сумочки клатча, в него войдет лишь кредитка, надеюсь, на ней будет указано название банка и фамилия держательницы счета. Отыскать владелицу не составит труда. Только изучать находку я буду на улице, в подземном паркинге слишком душно.

Выехав на шоссе, я нашла свободное место около тротуара, быстро заняла его и открыла кукольный кошелек. Внутри оказалось пусто: ни кредитки, ни копейки денег. Белел лишь небольшой, сложенный в несколько раз листок. Я быстро развернула его. «Помогите. Меня похитили. Умоляю! Не знаю, где нахожусь. Я Лора. Фейн. Спасите. Лора. Фейн».

Дальше текст обрывался, вероятно, та, что составляла записку, делала это спешно и втайне.

Через два часа мы с Максом сидели дома и обсуждали ситуацию. Кошелек и бумажку Вульф успел передать экспертам в лабораторию и сейчас терзал меня вопросами:

– Вещица лежала на парковке?

– Да, – кивнула я, – думаю, ее там бросила одна из посетительниц клиники Баринова. В подземный гараж можно попасть, лишь минуя пост охраны, а там тщательно проверяют номер автомобиля. Когда я записывалась на прием, у меня сразу спросили: «Вам понадобится место на парковке? Мы закажем пропуск».

– Ну, его владелица могла войти с улицы, а потом на лифте попасть в гараж, – предположил Макс.

– Яков Сергеевич не разрешает пациентам бродить в оди-



ночестве, — пояснила я, — меня неотлучно сопровождали медсестры. И Алина не распрощалась, посадив меня в лифт, проводила до самой машины. Теперь понятно, как мошенники проворачивают свои делишки. Яков Сергеевич безупречен, у меня, хоть я и сверкала украшениями, как новогодняя елка, он не нашел смертельных недугов. Интеллигентно выставил меня вон, прямо сказав: голубушка, твои проблемы от безделья. Перед Бариновым сидела богатая фря, мечтавшая оставить в клинике пару-тройку миллионов, напрашивалась на дорогое лечение, но доктор не повелся. А ведь мог записать неработающую вдовушку на детокс-программу, избавление от токсинов, гидроколонтотерапию и другие ноу-хау, призванные очистить кошелек Буратино от золотых монет. Наше тело не доменная печь, в нем шлаки не накапливаются, да только одна часть населения усиленно оздоравливается при помощи салата «Метелка», чесночной настойки и компрессов из крапивы, а другая соглашается на разные манипуляции типа клизм с волшебными травами из Тибета. Нет предела людской наивности.

— Яков Сергеевич хороший врач? — прервал мою речь Макс.

— Или усиленно изображает такового, — кивнула я. — Он не опускается до уровня примитивного развода на деньги, не прописывает чудодейственные витамины и биодобавки, не выискивает у пациента хитрые болячки типа «аппендицита левой ноги» или «инфекции ауры копчика». Думаю, доктор

достаточно успешно лечит тех, кто имеет реальные проблемы, а от экземпляров вроде Лены Кротовой избавляется.

Макс закатил глаза:

– Бескорыстный Гиппократ!

– Вероятно, да, но может, и нет, – протянула я. – Вспомним, что к Олегу Вайнштейну на парковке подошел Игорь Родионов и вроде случайно сообщил о группе больных для исследований. А меня в гараж сопровождала Алина, которая дала номер телефона «потрясающего врача Колоскова Владимира Петровича». Одновременно девица слегка мазнула грязью Светлану Рудьеву, которая меня осматривала, и рассказала о плохой профессиональной подготовке местного дерматолога.

– Ясно, – хмыкнул Макс, – светлый образ лучезарного Якова не марают пятна, он и не подозревает, чем занимаются члены его команды. Ах, проказники! Но, думаю, нос у нашего Яши тоже в пуху, он шеф шайки по отъему бабок у богатых и глупых.

– Я уже побеседовала по телефону с Владимиром Петровичем, он меня завтра ждет с распростертыми объятиями, – продолжила я.

Макс схватил зазвеневшую трубку.

– Да. Ага. Понятно. Ясно. Сейчас подумаю. Нет, пока дома.

– Что-то случилось? – насторожилась я.

– Это Вадим из лаборатории. Отпечатки пальцев на ко-

шельке и записке принадлежат Лоре Фейн, тридцатипятилетней сотруднице фирмы «Портрет». Женщина исчезла три года тому назад. Последний раз она была на работе в четверг, искать ее начали лишь во вторник на следующей неделе и нашли в море. В понедельник рабочие одной из строек обнаружили покойницу. Женщину идентифицировали как Лору Фейн и кремировали. Погибшая не имела родственников, ни мужа, ни друзей, ни любовника, об этой истории быстро забыли. Но получается, она жива? – растерялся Макс.

– Вадим не мог напутать? Хотя, прости, я сказала глупость, – тут же поправилась я, – эксперт профи, если он уверен, что на вещах отпечатки пальцев Фейн, значит, так оно и есть. Женщину похитили, мы обязаны ей помочь.

Макс похлопал ладонью по столу:

– У меня дел по горло, мои люди все заняты, свободных рук нет.

– Три года Лору удерживают в плену! – возмутилась я. – Нельзя бросить ее в беде. Если не хочешь спасти Фейн, я сама этим займусь.

– На тебе висит Вайнштейн, – напомнил Макс. – Олег заплатит нам большую сумму.

– Значит, мы помогаем лишь тем, кто хорошо обеспечен? – взвилась я. – Одинокая Лора не имеет шансов? Я берусь за это дело. Кто искал Фейн? Почему труп со стройки идентифицировали как Лору?

Макс набрал номер и протянул мне трубку:

– Поговори с Вадиком, он в курсе.

– У аппарата Ковальский, – отчеканил эксперт.

– Беспокоит Евлампия Романова, – в тон ему ответила я.

– Вау! Любимая жена шефа! – хохотнул Вадик. – Рад подлизаться к боссу. Чего изволите? Отвезти вас на рынок за картошкой? Почистить от пыли комп? Погладить шнуры?

Понимаете теперь, почему я не хочу служить у Макса в штате? Мне придется туго, Вадик откровенно хохмит, а остальные будут шушукаться за моей спиной и, если я удачно справлюсь с делом, скажут: «Ну конечно, она супруга Макса, он ей во всем помогал». Коли завалю работу с треском, народ зашепчет по углам: «Ясенько. Шеф женился на дуре, а нам придется ее ошибки исправлять».

Куда ни кинь, всюду клин. Правда, пока я не успела хорошо познакомиться со всеми членами команды. Исполняя роль секретарши, я не присутствовала на совещаниях, общалась с коллегами на уровне: чай-кофе-Вульф уехал. Вадик же не просто эксперт, он близкий приятель Макса, они вместе создавали агентство. Ковальский часто заглядывает к нам в гости, хвалит мою стряпню. У меня сложилось впечатление, что он считает, будто место каждой бабы на кухне. От плиты она должна отходить в сторону магазинов и спальни. Kinder, Küche, Kirsche<sup>7</sup> – три «к» женской судьбы по немецкой версии, и Ковальский с этим совершенно согласен.

– Я буду заниматься делом Лоры Фейн, – заявила я, – мне

---

<sup>7</sup> Дети, кухня, церковь – перевод с немецкого.

нужна по ней полная информация. Это приказ Макса.

– Слушаюсь и повинуюсь, о великая Лампа ибн Романова, – запел Вадим, – вырываю волосы и исполняю все твои желания.

– У тебя нет бороды, – подхватила я шутливый диалог.

– Первый совет, – неожиданно серьезно заявил Ковальский, – всегда внимательно слушай собеседника. Разве я упомянул о бороде?

– Ты обещал вырвать волосы, – растерялась я.

– Но не обмолвился откуда, – тоном ментора сказал Вадим, – может, я имел в виду макушку?

– Извини, но ты лысый, – не удержалась я.

– А ноги? – не успокаивался Ковальский. – Руки? Грудь? Замолкаю. Но все-таки дам второй совет. Если не будешь обращать внимания на детали, никогда не справишься с работой.

Из прихожей послышался звонок в дверь, Макс поспешил туда.

– Детектив должен иметь острый ум, быструю реакцию, – зудел осенней мухой Ковальский, – и ему понадобится...

– Нюх, как у собаки, и глаз, как у орла, – не выдержала я, – давай работать. Я задаю вопросы, ты отвечаешь. Я детектив, ты эксперт. Все разложила по полочкам?

В дверь опять позвонили, но я даже не вздрогнула, незваного гостя впустит Макс. Вадим насмешливо продолжал:

– Человек, у которого все разложено по полочкам, похож

на шкаф. Дубовый гардероб. Вопрос: способен ли шифоньер найти Лору Фейн? Может, лучше честно сказать себе: я не обладаю ни должным опытом, ни талантами. Но спорить с Максимом я не могу. Если он решил развлечь жену расследованием, слушаю и повинуюсь.

Меня охватил гнев. Ну, Ковальский, погоди! Я не только найду несчастную Лору, но и вытащу на свет все махинации Якова Барина. Кто сказал, что у меня не хватит энергии на два дела?

## Глава 7

Через сорок минут разговоров по телефону с разными людьми мне захотелось выпить кофе, и я направилась на кухню, откуда раздавалось громкое звяканье.

На плите стояла здоровенная кастрюля, прикрытая крышкой, в мойку била струя воды, дверца холодильника оказалась открытой, Макс рылся на полках.

– Неужели ты решил заняться готовкой? – изумилась я.

– Уже познакомились? – спросил из столовой муж.

Я обернулась. Максим никак не может быть одновременно в двух местах, если он сейчас размешивает ложечкой сахар в чае, то кто шарит в холодильнике в поисках еды? В ту же секунду дверца холодильника захлопнулась, и я увидела женщину крепкой комплекции, примерно лет шестидесяти.

– Это Роксана, – представил ее Макс, – наша домработница.

– Лучше зовите меня Рокси, – смущенно попросила незнакомка.

– Нам нужна прислуга? – не сдержала я удивления. – Я отлично справляюсь сама.

– Роксана, ты тут пока осматривайся, – приказал Макс и утащил меня в кабинет.

Следующие десять минут я выслушивала пламенную речь Макса на тему «освободим женщину от кухонных уз, пыле-

соса, веника, тряпки, сделаем ее счастливой!».

Выступление завершилось вопросом:

– Неужели ты недовольна?

– Абсолютно! – честно призналась я.

– Почему? Объясни, – потребовал Макс.

– Никогда не пользовалась чужим трудом. Буду ощущать себя рабовладелицей, которая угнетает бедного дядю Тома<sup>8</sup>, – сказала я правду.

– Глупости! – отмахнулся Макс. – Роксане нужны деньги, ей негде жить, а ты освободишься от нудных обязанностей.

– Я люблю готовить, – возразила я, – отдыхаю у плиты. И мне очень приятно кормить мужа.

– Стирать, мыть полы и унитаз, гладить, что там еще есть завлекательного? – начал загибать пальцы Макс. – Перестань сопротивляться. Я уже нанял Роксану, она рассчитывает на зарплату и кров над головой.

– Так она будет жить с нами? – обомлела я.

– В квартире почти полкилометра площади, – не увидел проблемы Макс. – Поселится в гостевой около сауны. Кстати, пока тебе придется изображать из себя Лену Кротову.

– Затруднительно по два раза на дню менять свой облик, – сказала я, – а для поисков Фейн мне нужно удостоверение, что я твоя сотрудница.

– Нет проблем, – кивнул Макс, – прямо сейчас его полу-

---

<sup>8</sup> Лампа вспоминает книгу Гарриетт Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома», крайне популярную у советских детей.



чишь, все необходимое у меня под рукой, только найду твою хорошую фотку.

– Укажи в корочках имя Евлампия Романова, – попросила я.

– И как ты собираешься действовать? – внезапно заинтересовался Макс.

– По обстоятельствам, – пояснила я, – идеальный вариант такой: утром я ищу Лору, вечером занимаюсь делом Вайнштейна.

– Ага, – потер руки Макс, – в восемь из дома выпархивает на «букашке» Лампа, потом возвращается в квартиру, переодевается в Лену, пересаживается на иномарку и едет раскапывать делишки Баринова? Учти, прическу ты за десять минут не изменишь.

– Глупо, – вздохнула я, – можно сделать иначе. Уеду на пафосной тачке с утра, а в салоне буду держать два комплекта одежды. Переодеться легко, я превращусь из детектива в богатую наследницу за считанные секунды.

– Выдам тебе два документа – на Елену Кротову и на Романову, – решил Макс. – Да, тебе привет от родных. Я им сказал, что ты уехала отдыхать на Мальдивы. Кстати, все твои в восторге. Катя с Сережкой, Кирюшка с Лизаветой, Юлечка, Костин, мопсы, Рейчел с Рамиком велели тебе наесться манго и закупаться до одури. Извини, я сам им позвонил.

– Ладно, – без особой радости согласилась я, – надеюсь,

они не обиделись, что я их не предупредила.

– Ни на секунду, – заверил меня Макс, – я соврал про горящую путевку, будто ты прямо из турагентства рванула в аэропорт.

Я вспомнила эксперта и добавила:

– Вадим в курсе, что я буду занята делом Фейн и никуда не улетела.

– Ковальский могила, – заявил Макс, – никогда лишний раз рта не раскроет.

Я покосилась на мужа. Он идеализирует дружка: тот любит говорить гадости.

– А Роксана? Ей тоже придется наплести про временно отсутствующую хозяйку?

– Черт, – расстроился Макс, – я договаривался с ней десять дней назад, хотел сделать тебе сюрприз!

– Все отлично, – сказала я, – есть кое-что в домашнем хозяйстве, что я очень не люблю делать. Ненавижу гладить! И пылесос не вызывает у меня нежных чувств. Научусь руководить домработницей, а готовить буду тогда, когда возникнет желание. Ты молодец, спасибо. И с Кротовой трудностей не предвидится. Пусть Роксана считает, что хозяйка на островах, потом я верну прическе прежний вид и представлюсь Лампой. Любую проблему можно разрешить, было бы желание.

Из кухни послышались звон и вскрик, мы с Максом кинулись на звук.

– Простите, – залепетала Рокси, указывая на осколки в мойке, – случайно уронила! Чашка сама из рук выскользнула.

Я чуть не заплакала от досады: тетка разбила мою любимую чашку с изображением мопса. Это был Кирюшкин подарок, где он достал ее, мне неизвестно, но второй такой точно нет.

– Ерунда! – воскликнул Макс. – Это к счастью!

– Да! – обрадовалась Рокси. – Верная примета. Сейчас уберу.

Она схватила самый большой осколок и взвизгнула. На белый фарфор брызнули темно-красные капли.

– Ой! Ой! Ой! – запричитала Роксана. – Больно!

– Крохотный порез, – констатировала я, осмотрев рану, – надо перекисью обработать.

– Она щиплется! – испугалась прислуга.

– Нет, – возразила я и пошла к аптечке.

Увидев пузырек, Рокси спрятала руку за спину.

– Не дам!

– Что за идиотизм? – возмутилась я. – Сколько тебе лет?

– Двадцать пять, – кокетливо ответила Рокси, но потом все же решила добавить: – С небольшим. Плюс несколько месяцев.

Я налила на палец прислуги перекись и не удержалась от нового вопроса:

– А сколько их, месяцев-то? Только честно. Глупо врать

людям, которые легко могут проверить твой паспорт.

Роксана покусала губу:

– Триста шестьдесят.

Я уронила пластырь, которым собиралась заклеить порез.

– Тебе двадцать пять лет и триста шестьдесят месяцев?

Здорово!

– Я еще молодая, – доверительно добавила Рокси, – у меня все впереди.

Я не нашлась, что ответить, и решила перевести беседу в русло домашних дел.

– Надо купить продукты, постирать белье и приготовить ужин. Если успеешь, вымой пол в прихожей.

– Простите, как к вам обращаться? – присела Рокси.

– Ла... – привычно начала я, осеклась и продолжила: – Хозяйка здесь – женщина по имени Лампа Романова, она сейчас плавает в океане.

– Рыбачка? – неожиданно предположила Роксана. – Служит на траулере?

Макс засмеялся и тут же начал кашлять, я постаралась сохранить невозмутимый вид:

– Нет, поехала отдыхать.

– Без мужа? – поразилась домработница. – Это неправильно. А вы кто?

– Лена, родственница Лампы, – представилась я.

– А-а-а-а! – протянула Рокси.

Я достала кошелек и протянула домработнице деньги:

– Купи еду.

– Что именно? – деловито осведомилась она.

– Все необходимое для ужина, сама подумай, – попросила я, – изучи содержимое холодильника, увидишь, чего там нет, и действуй.

Рокси вытянулась в струнку:

– Есть, – но деньги брать не торопилась.

Я положила купюры на стол и пошла к двери.

– Елена, не знаю вашего отчества, – окликнула меня Рокси.

– Обойдемся просто Леной, – бросила я на ходу.

– Можно вас попросить? Положите деньги другой рукой.

Я обернулась:

– Прости? Не поняла.

Роксана скорбно опустила уголки рта:

– Вы держали купюры в правой руке.

– Ну и? – удивилась я.

– Возьмите их и дайте мне левой, – прошептала Рокси.

– Какая разница? – опешила я.

– Огромная! – воскликнула прислуга. – Если раздавать ассигнации правой рукой, это к нищете и болезням головы. Безошибочная примета. Вам не трудно еще разок попробовать? Не хочется свалиться с мигренью.

Только крайней степенью удивления можно объяснить то, что я подчинилась дурацкой просьбе.

– Крайне вам благодарна, – поклонилась Рокси.

Я вцепилась в плечо Макса, вывела его в прихожую и зашептала:

– Где ты ее откопал?

– Ася Нифонтова порекомендовала, – признался муж. – Она дала Рокси замечательную характеристику: честная, как буддистский монах, готовит, словно повар из ресторана с мишленовской звездой, гладит филигранно, убирает с невероятной тщательностью, скромна, не сплетница.

– А еще у нее ловкость слона, – рассердилась я, – успела кокнуть мою любимую чашку. И, похоже, у Рокси большие проблемы с интеллектом. Интересно, почему Нифонтова сама не захотела пользоваться услугами очаровательной прислуги? По какой причине сбагрила ее господину Вульффу?

– Нифа уехала на год в Лондон, – пояснил Макс, – вот и поделилась с нами своей супер-пупер домработницей.

Из кухни снова раздался звон. Я быстренько схватила ключи и побежала прочь из дома. Во всем плохом всегда есть немалая доля хорошего. Не так давно я видела по телику фильм про всемирно известного художника, которого критики и почитатели именуют гением. Картины мастера продаются со скоростью эскимо в жаркий день. Полотна стоят очень дорого, но спрос на них опережает предложение. Так вот, живописец рассказал с экрана, что в молодости мечтал стать профессиональным игроком в бейсбол, упорно тренировался, попал в хорошую команду, а потом упал с мотоцикла, сломал обе ноги и был вынужден навсегда позабыть о

спорте. Студент находился на грани самоубийства, он не мог даже самостоятельно сесть, поэтому временно отложил мысли о суициде и, чтобы занять свободное время, попросил у медсестры книгу, все равно какую. Девушка, очевидно, столь же сообразительная, как Роксана, притащила парню раскраски и коробку цветных карандашей. Чем все закончилось, вы уже знаете. А не упали тогда бейсболист с железного коня? Стал бы он богат и знаменит? Скорее всего, играл бы лет десять в заштатной команде, потом пристрастился бы к пиву, обрюзг, женился и коротал дни в компании со сварливой женой и капризными детками. Беда обернулась для него счастьем.

А что хорошего в разбитой Роксаной посуде? Я не так давно живу с Максом, пришла в его квартиру, уже кем-то обставленную, и пока стесняюсь переделывать ее по своему вкусу. Я ни разу не спрашивала у мужа, с кем он делил жилплощадь до моего появления. Но, изучив интерьер, полагаю, что долго в этом помещении никто из представителей слабого пола не задерживался. Мало кому из девушек нравятся серые жалюзи на окнах, стены, отделанные «под кирпич», черные полы и мебель из гнутых железок. Согласна, это стильно, модно, но крайне неудобно. Я помучаюсь еще полгода и затею ремонт.

А посуда! Она явно приобреталась разными людьми. В одном шкафчике стоит набор квадратных тарелок, темно-серых, практически плоских, к ним в придачу чашки без ру-

чек и блюдец. Обзавестись такими вполне в духе Макса. Но в узком пенале у окна совсем другая посуда. Салатники с изображением цветочков, блюдо для пирога, украшенное принтами с мышками, три кастрюльки, расписанные под гжель, сковородка с ручкой в виде змеи, крохотные тарелочки с мультяшными героями, чашечки-наперсточки, покрытые узором из незабудок, и тому подобная «прелесть», которую, зуб даю, покупали безвкусные, глупые девицы, которые шастали в гости к Максy, пока он не стал семейным человеком. Выкинуть их «сувениры» – значит заявить о своей ревности. Кстати, я не испытываю этого чувства, просто не хочу наткаться на чужие вещи! А Макс, как назло, часто пользуется ими. Мне просто повезло, что у Роксаны руки-крюки, она вскорости перебьет «незабудки», «Микки-Маусов» и прочее, вот тогда я спокойно куплю другую посуду и от противных девиц в квартире и духу не останется.



## Глава 8

Юрий Баландин, занимавшийся делом Лоры Фейн, успел за прошедшие три года стать капитаном и сидел в крохотном кабинете-клетушке, едва ли насчитывающем пять квадратных метров площади, сюда с трудом втиснули стол, сейф и два стула. Но любой сотрудник «с земли»<sup>9</sup> скажет вам, что отдельный кабинет – это круче некуда. Либо капитан Баландин был очень ценным для начальства кадром, либо он обладал на редкость склочным характером и коллеги изгнали его из общей комнаты. Впрочем, первое предположение не исключает второго.

– Обед! – мрачно протрубил Юрий, едва я заглянула в кабинет.

– Разрешите... – начала я.

– Обед! – повысил голос милиционер.

– Меня...

– Обед! – Голос был такой силы, что у меня уши заложило. – Блин, надо сто разов повторять? Обед! Я че? Жрать не должен? А ну, отвечай?

– Кушайте на здоровье, – быстро сказала я, – подожду в коридоре.

Стулья, теснившиеся вдоль стены, показались мне слиш-

---

<sup>9</sup> Земля – районное отделение милиции.

ком грязными, я побрезговала садиться. Окна были не только зарешечены, но и заклеены бумажными полосками, форточка не хотела открываться, из расположенного неподалеку туалета несло отнюдь не благовониями. Я стала задыхаться и позвонила Максу.

Через секунду Юрий, дожевывая на ходу лапшу, выскочил из кабинета:

– Вы Лена? Почему сразу не сказали? Входите, располагайтесь. Хотите перекусить? Чаю?

– Спасибо, лучше я сразу задам вам вопросы, – улыбнулась я.

– Готов ответить на все, – пообещал Баландин.

– Почему вы идентифицировали труп как Лору Фейн? – начала я.

Капитан потер лицо рукой:

– Принесли заявление о пропаже Фейн. А в морге лежал труп женщины. Эксперт ее примерный возраст определил, гляжу, он совпал. Лора жила в нашем районе, трупак нашелся тоже на подведомственной территории, на стройке, лежал открыто, его даже не попытались спрятать. Коллега с работы опознала ее одежду, сумку. В бауле обнаружили документы на имя Фейн, ключи от ее квартиры, мобилу, чего еще надо?

– Отпечатки пальцев сняли? – спросила я.

– Неа, – нехотя признался Юрий, – кисти рук у трупа были отрублены.

– Экспертизу по зубам делали? – не успокаивалась я.

– Голова отсутствовала, – горестно вздохнул Баландин, – ее так и не нашли, вместе с руками исчезла.

– И вам не показалось странным, что тело лишено частей, по которым можно легко установить личность? – возмутилась я. – Кстати, откуда тогда в базе МВД дактилоскопия Фейн? Она попадала в поле зрения милиции?

– За пять лет до похищения на Лору подали заявление, – объяснил Юрий, – соседка нажаловалась, якобы Фейн вошла к ней в квартиру и сперла большую сумму денег. На домашнем сейфе остались «пальчики». Все говорило против Фейн, у нее ключи от чужой хаты имелись. Ее задержали, взяли отпечатки – упс, мимо! Ну и отпустили с извинениями. Вора так и не нашли.

– Хорошо, вернемся к голове и рукам. На основании чего опознали Лору? – мрачно спросила я.

– Так я уж говорил, – хмыкнул Баландин, – приходила ей-ная коллега. Платье, сумка.

– Не возникло ощущения, что кто-то старательно путает следы? – сдерживая гнев, продолжила я.

– Зачем? – лениво спросил Юрий.

– Чтобы ты подумал, что Фейн мертва, и прекратил поиски, – прошипела я.

– Знаешь, о ней вообще-то и так бы не особо волновались, – зачастил Юрий, – одинокая, ни детей, ни мужа, на работе ее за ку-ку считали. Говорили, что она обожала одиночество, уезжала со своим мольбертом хрен знает куда, пропадала на

неделю.

– Фейн любила рисовать? – уточнила я.

Юра кивнул:

– Фирма «Портрет», где работала Лора, нанимает художников. Заказчик приносит фотку, свою или чужую, по барабану, а в офисе ему картину подбирают. Ну, допустим, какую-нибудь Венеру. Копируют полотно, а вместо головы рисуют фейс клиента. Стебно?

– Можно обойтись фотошопом, зачем нанимать живописца для такой «творческой» работы, – возразила я.

Баландин издал странный звук, похожий на хрюканье.

– Богатые хотят получить картину маслом, чтобы по-настоящему было. Привычки у них такие. Лору в «Портрете» считали самой, типа, хорошей художницей. Но вздорной. Мне все одно и то же говорили: талантливая, но с приветом. Обидчивая больно, хамила постоянно. Я не смог установить день, когда она пропала. Вот, полюбуйся, я тут все приготовил.

Баландин с кряхтением нагнулся, взял с пола грудку папок и шлепнул ее на стол, заваленный карандашами, ручками, скрепками и прочей мелочовкой.

– Читай с наслаждением, – сказал он, – места тута мало, я пока по телефону поговорю.

Некоторые полагают, что на том конце провода лучше усвоят информацию, если орать во весь голос. Юрий был из таких, он громогласно выяснял подробности про украден-

ную шубу.

– Че? Из кого доха? Котик? В смысле кошка? На фиг гундеж подымать! Нехай наловит кошаков во дворе и пошьет себе новое манто. В смысле? Котик другое животное? Морское? Ваще, ты не врешь?

Я молча перелистывала пахнувшие пылью страницы, разглядывала фото и старалась не обращать внимания на вопли Баландина. Юрий продолжал терзать телефон. После выяснения происхождения пропавшей шубейки он стал убеждать пострадавшую забрать заявление.

– Гражданочка, – орал милиционер, – взгляните, жара какая! Асфальт плавится! Ну кто по летней погоде в мехе гуляет. Ну да, зима придет, тока тогда ваша шубень из моды выйдет. Тьфу ты, пропасть! Гражданка Олеся Ковальчук, рассуждайте без нервов! Вы тряпку, то есть шубу, проветривать во дворе повесили, сами виноваты, на фига людей соблазнять? Это как деньги без присмотра оставить. Что значит – воровать плохо? Нет, оно, конечно, нехорошо, но... Фуу!

Юра схватил со стола газету, помахал ею перед носом, потом отшвырнул. Лист спланировал прямо на папку, содержимое которой я как раз изучала. Мой взгляд уперся в кроссворд, слова в нем переправляли, и через секунду я поняла почему. Баландин быстро разобрался с определением: «Человек, тяжело работающий на другого за скудную еду». Если учесть, что ответ следовало уместить в пяти клеточках, то само собой напрашивается слово «слуга». Но Юрий написал

«супруг». Потом понял, что в нем есть лишняя буква, и зачеркнул. Очевидно, у Баландина суровая жена с замашками армейского сержанта.

– Некоторые бабы хуже троллейбуса, – возмутился Юрий, – прет себе вперед, ни фига вокруг не видит! Им шуба важнее всего! Найди рвань! Хоть сдохни, а отыщи!

– Видишь фото? – остановила я поток жалоб. – Сотрудники, которые осматривали квартиру Фейн, молодцы, тщательно засняли даже продукты в холодильнике.

– На что там любоваться? – не понял Баландин. – Муфта на полках. Сразу понятно, мужика у ей не было. Ни кастрюли с супом, ни сковородки с гречей, ни котлет. Йогурт да яблоко, ими не наешься.

– Бутылочку видишь? – ткнула я пальцем в снимок.

– Какая-то пакость, – передернулся Баландин, – кефир.

– Органическая простокваша, – прочитала я этикетку, – данный продукт производят без консервантов и красителей, из молока коровы, которая ела чистый корм, пила родниковую воду и не нервничала по пустякам.

– Обман, – безапелляционно заявил Юра. – Во Франции сделано, ихним торгашам лишь бы народ обдурить, налили в склянку обычную байду, наклейку красивую пришпандорили – и в кассу.

– Органические продукты дорогие, – остановила я Баландина, – три года назад их в Россию поставляли мало, в основном только в очень дорогие супермаркеты. А для нату-

ральной пищи очень важен срок хранения. Понимаешь?

– Ну и че? – заморгал Юра. – Стухшее никому жрать неохота.

Я опять указала на фото:

– Читай внимательно. «Произведено десятого июля. Употребить до двенадцатого ноль седьмого». Продукт может стоять на холоде лишь пару дней. Твои выводы?

Юрий поковырял мизинцем в ухе:

– Ну... типа... хотела жить вечно, тратила бабло на дорогую жрачку. Глупо, лучше денег скопить да за хорошую тачку отдать.

Откровенная тупость Баландина стала меня раздражать.

– Да, Фейн следила за собой, не удивлюсь, если она посещала фитнес и обливалась ледяной водой из ведра. Но тебе не кажется, что по дате на упаковке можно определить примерное время пропажи Лоры?

– Это как? – нахмурился Юрий.

– Простокваша выпущена десятого числа, – начала я про-свещать тупого мента, – двенадцатого Фейн ее уже бы не купила и пить после истечения срока давности не стала бы. Следовательно, Лора исчезла одиннадцатого июля.

– С чего ты взяла? – удивился Юра.

Я похлопала рукой по папкам.

– Тут есть допрос Натальи Ливановой. Она опознала тело, назвалась подружкой Фейн и не побоялась пойти в морг. Ливанова сообщила, что последний раз видела Лору десятого

июля, та пришла в «Портрет» за новым заказом, побеседовала с клиентом, обсудила с ним сюжет картины и в районе полудня уехала. Значит, Лора заехала в супермаркет, принесла простоквашу домой, но не съела, а двенадцатого ее уже в квартире не было. В противном случае простоквашу слопали бы или выбросили. Учитывая ее цену, второй вариант маловероятен. Все крайне просто.

– Бабенку могли схватить вечером, на парковке у магазина, – выдвинул встречную версию Юрий, – логично получается. Вышла Фейн из супермаркета и налетела на убийцу.

– Отличное предположение, – похвалила я Баландина, – именно так и произошло. Лору запихнули в машину и увезли, а простокваша своим ходом добралась до ее холодильника и встала на полку.

Юрий заморгал.

– Десятого Фейн вернулась в квартиру, а одиннадцатого не съела продукт, значит, ее похитили одиннадцатого, – продолжала я, – или ночью. Если мы установим, где и с кем Лора провела ночь с десятого на одиннадцатое июля, можем вычислить похитителя. Разрешешь сделать ксерокс кое-каких бумаг?

Юрий неохотно вышел в коридор, вернулся минут через пять и швырнул листы на стол:

– Забирай.

Я сгребла добычу в свою сумку:

– Спасибо.



– Покедова, – кивнул Юрий и начал писать что-то на листке.

– Тебе не стыдно? – не выдержала я и судорожно закашлялась.

– Че я сделал-то? – с детским удивлением воскликнул Баландин.

Я вспыхнула:

– Работал над делом спустя рукава, не провел тщательную идентификацию трупа.

– Все ошибаются, – буркнул Юрий, – подумаешь! Ерундовина! Мертвецу без разницы, под чьим именем в крематорий отправляться.

Я попыталась разбудить крепко спящую совесть капитана:

– О родственниках убитой ты подумал? Люди три года ищут мать, жену, сестру!

– Фейн была одинокая, – напомнил Баландин.

Я мысленно сосчитала до пяти и сделала глубокий вдох:

– Не о Лоре речь. Я говорю о той несчастной, которую нашли без головы и рук. Если она не Фейн, то кто? Зачем похититель раздел Лору и натянул ее одежду на труп?

– Хотел, чтобы убитую приняли за Фейн, сто разов уже это жевали, – высокомерно ответил капитан.

– Но тогда выходит, что преступник виновен и в смерти безымянной женщины. Кто она? – в упор глядя на Юрия, спросила я. – Два тела – почти серия.

– Фиг знает, дело закрыто, – отбился Баландин, – охота

тебе с ним возиться – вперед, препятствовать не стану. Похоже, вам в агентстве скучно, раз за эту чепуховину взялись. А у меня делов по маковку. Граждане заявки строчат, разбирайся с этими глупостями, шубы им находи, постельное белье, с веревки спертые.

Я схватила сумку, сделала шаг к двери, но не сдержалась: – Ты выбрал не ту профессию. Даже самый заскорузлый мент все же хочет помочь людям.

– За такой оклад никаких желаний, кроме напиться, не бывает, – разозлился Баландин, – че приклеилась? Начальство приказало ознакомить тебя с делом Фейн. Че, разве я отказал? Не помог? Не грузи мне душу психологией! Сам кого хошь затретирую.

– До свидания, Юра, – грустно сказала я, – надеюсь, ты найдешь себе хорошее место с достойным окладом и покинешь ряды милиции.

– Спасибо за доброе пожелание, – расплылся в улыбке Юрий, – знаешь, я уже тыкался в пару мест, но чегой-то не берут. И чем я людям не подхожу?

– Для начала не употребляй словечко «ихние», – посоветовала я.

– А как говорить? – удивился Юра.

– Просто «их», коротко и ясно, – сказала я, выходя в коридор.

За три года, прошедшие после исчезновения Лоры Фейн, фирма «Портрет» могла поменять адрес или разориться, но

нет, офис находился на старом месте, а Наталья Ливанова по-прежнему сидела на рецепшен.

– Лора Фейн? – поразились она. – Ее давно нет в живых. Почему она вас вдруг заинтересовала?

– Открылись новые обстоятельства, – попыталась я уйти от прямого ответа. – Это вы опознавали тело?

Наталья передернулась:

– Ага! Жуть! На лицо посмотреть не дали, труп до плеч был пленкой прикрыт, руки ей зачем-то в мешки замотали.

– Как же вы умудрились узнать подругу? – делано удивилась я.

– Платье Лоркино было, любимое, темно-синее, сумка на цепочке, – методично перечисляла Наталья, – внутри паспорт лежал, мобильный, ключи от дома.

– Вы внимательно осмотрели останки? – не успокаивалась я.

– Мне было очень страшно, – всхлипнула Наташа, – ноги тряслись, то в озноб меня бросало, то в жар. Ну зачем меня в морг привели, если Лорку с документами нашли? Там отвратительно пахло!

– У Фейн были еще приятели? – Я решила переменить тему. – Или вы были ее единственной подругой?

Наташа легла грудью на стойку:

– Лорка отличалась странностями, настроением своим управлять не умела, то веселится, то плачет. Вот портреты хорошие делала, ее клиенты на части рвали, хотя заставить

Фейн написать нечто, не отвечавшее ее принципам, никому не удалось. Другие художники подделываются под вкус заказчика, и правильно. Человек платит большие деньги, хочет получить нужный результат, и надо ему навстречу идти. А Лорка упиралась, пыталась клиентов воспитывать. Вот, смотрите, сейчас продемонстрирую.

Ливанова развернула ко мне ноутбук. На экране возникла фотография толстощекого красноносого мужика с маленькими глазками, короткой шеей и тонкогубым ртом.

– Красавчик, – хихикнула Наташа, – последний заказчик Лорки, король рыбных консервов Александр Михайлов, правда, у него поэтичная внешность? Так он хотел украсить семейный замок своим достойным портретом. Выбрал известную картину Тициана «Венера и Адонис». Сами понимаете, он хотел стать Адонисом. Но Лора категорически отказалась изображать хозяина консервного завода в образе трепетного юноши. Она подобрала вот эту работу.

Пальцы Наташи ловко пробежались по клавишам, появилось новое фото.

– Генрих Четвертый, король Франции, – воскликнула я, – не путать с Генрихом Четвертым, королем Англии из династии Ланкастеров. Надо отдать должное Фейн, она попала в точку. В образе короля-гедониста, обожавшего вкусную еду, хорошую выпивку, ценителя охоты и балов, Михайлов выглядел бы очень органично.

Ливанова улыбнулась:

– Лора его уломала, на скандал пошла, в лицо сказанула: «Из вас Адонис – как из меня веник». Ну, в конце концов Александр сдался, правда, предупредил: «Если жена не одобрит, ни копейки вам не заплачу!»

Фейн постаралась, супруга Михайлова была в восторге, Лорке отвалили хорошие чаевые. Ладно бы она только своим заказом рисковала, так нет, к другим лезла, критиковала выбор картин, могла при посторонних вслух заявить: «Заказчик в живописи ничего не смыслит и себя со стороны не видит, полагает, что он царь. Но художнику стыдно демонстрировать дурновкусие. Ну какая из этой толстой тетки «Обнаженная маха»? Франсиско Гойя удавился бы, увидев, чью голову к телу герцогини Альба<sup>10</sup> присобачивают. Не тревожьте покой великого испанца, он в гробу перевернется. Данную заказчицу лучше поместить в картину Кустодиева или Рубенса, вот они любили мясистых дам».

– Довольно грубо, – отметила я.

– Лорка и была такой, перпендикулярной, – сказала Наташа, – сами понимаете, общаться с ней мало кто хотел. Никому не приятно стать объектом жесткой критики, да еще прилюдно.

– Странно, что Фейн не уволили, – провокационно про-

---

<sup>10</sup> *Франсиско Гойя* (1746–1828) – испанский живописец, автор множества полотен, в частности «Обнаженная маха». Натурщицей для полотна послужила *герцогиня Альба*, с которой у художника была интимная связь. И Альба, и Гойя рисковали жизнью, в Испании тех лет было запрещено писать картины с обнаженной натуры. Герцог Альба мог приказать убить неверную супругу и живописца.

должала я, — от таких коллег предпочитают избавляться.

Ливанова вернула ноутбук на место.

— Художники не инженеры, работают дома, сюда являются для встреч с клиентами. Ежедневно они друг с другом не контактируют. Лорку считали неприятным человеком, но ведь виделись с ней редко. А как работник она была прекрасна, к ней заказчики табуном шли.

— Значит, Фейн дружила только с вами, — подчеркнула я.

— Я не живописец, — улыбнулась Ливанова. — Мое дело чай, кофе, печенье. Лорке со мной делить было нечего. И дружбой наши отношения назвать сложно, просто приятельство. Сейчас вам одну историю расскажу, поймете, каким она странным человеком была. Один раз Фейн нас с мужем на свой день рождения в ресторан позвала, вручила нам пафосные приглашения. Глянцевая бумага, золотые буквы, внизу приписка — «дресс-код: вечерние платья для дам, смокинг для мужчин».

Наташа решила, что Фейн закатывает шикарный праздник, и не захотела ударить в грязь лицом. Необходимого наряда у Ливановой не было, Наташа одолжила платье у подруги, а вот смокинг для Кости пришлось брать напрокат. За вечерний костюм заломили немалую цену, и Ливанова, не очень-то богатая, решила немного сэкономить.

«Куплю в подарок Лоре чашку рублей за триста, — поделилась она планами с мужем, — попрошу красиво запаковать ее в золотую бумагу с бантиками и вручу с улыбкой». —

«Неудобно, – засомневался Костя, – все-таки день рождения у человека. Давай духи купим». Но хозяйственная Наташа оказала яростное сопротивление: «У нас с деньгами напряженка, за смокинг много выложить пришлось». – «Надел бы свой костюм, – покачал головой Константин, – с белой рубашкой сошло бы». – «Ну уж нет! – отрезала жена. – Судя по приглашению, там сто человек придет, все расфуфыренные, а мы с тобой как сироты? И дресс-код четко указан. Для чего пишут «смокинг»? Чтобы в пиджаках не заявились, именинница хочет создать особенно торжественную обстановку». – «На мой взгляд, лучше хороший презент, – дудел в одну дуду Костя. – Иначе самим стыдно станет!»

Наташа приложила палец к губам. «Тсс. Знаешь, как народ поступает? Не кладет в пакет визитку. Подарков ей грузовик притащат, большинство без опознавательных знаков, не поймет она, от кого чашка».

В назначенный день и час Наташа с Костей вошли в кафе со странным названием «Лапа» и с удивлением начали озираться.

## Глава 9

Они очутились в крохотном зальчике с тремя накрытыми бело-красными скатертями столиками. Лора сидела в углу и выглядела обыденно, на ней были джинсы и серый пуловер. Единственная официантка, полная блондинка лет сорока пяти, вытаращила глаза при виде разодетой в пух и прах парочки.

«А где гости?» – выдавила Наташа, ощущая себя весьма странно. «Я позвала только вас, – объяснила Фейн, – другими друзьями не обзавелась. Усаживайтесь, здесь отличная пицца». – «Пицца! – подскочила Ливанова. – Зачем тогда от нас потребовались особенные наряды, если праздник в забегаловке?» – «Тут вкусно, – пожала плечами Лора, – а насчет дресс-кода – это хохма, пошутила я. Думала, вы поймете». Наташа шлепнулась на стул, а Костик, изумленный не менее жены, протянул Фейн пакетик. Лора моментально содрала упаковку и не скрыла разочарования: «Кружка! На рынке купили? Страшного дизайна вещь!»

Ливанова взглянула на меня:

– Красиво вышло! Мы со всех сторон оказались в дураках!

– У Лоры не было кавалера? – уточнила я.

Наташа скривилась:

– Нет.

Я вынула из сумочки фотографию:



– Интересно, почему? Фейн – симпатичная шатенка с выразительными карими глазами и крупным ртом. Судя по снимку, у нее была прекрасная фигура. Наверное, Лора сидела на диете и посещала фитнес.

– Она питалась только самым вкусным и дорогим, – зло сказала Ливанова, – и не знала, где находится спортзал. Ей повезло с генетикой. Вот я постоянно себя во всем ограничиваю и расползаюсь. Лорка не хотела длительных отношений, знаете, она, похоже, была лесбиянкой! Избегала мужчин.

– Можете назвать ее сердечную подругу? – деловито спросила я.

– Никогда с ней не встречалась, – поморщилась Наташа, – да чего вы расспрашиваете? Жалко Лорку, но ее убили.

– Похоже, нет, – ответила я.

Лицо Ливановой вытянулось:

– Как нет? Вы чего? Я видела труп.

– Без головы и рук? Тело в платье Фейн? Знаете ее почерк? – надела я на Наталью. – Может, сохранились расписки Лоры? Или поздравительная открытка от нее?

– Три года такую ерунду не хранят, – дрожащим голосом ответила Наташа, – почерк у Фейн был аккуратный, каждая буква отдельно выписана, у «р» высокая палочка, а «т» с завитушкой. Подписывалась она, как ребенок, просто ставила имя и фамилию, полностью. Да! Имелась у нее одна особенность, я ее просила в ведомостях так не делать, но разве же она меня слушает. В графе «получил» она указывала так.

Наташа схватила листок и старательно воспроизвела «Лора. Фейн».

– Точку после имени ставила, говорила: «Это мой отличный знак, не приставай. Ну и черт с ней, с финансовой отчетностью, мне плевать, как принято, я пишу, как хочу».

Я достала свой мобильный, в котором была фотография записки, и положила перед Ливановой.

– Прочтите.

Собеседница начала кусать губы, потом потерла щеки и просипела:

– Ее похитили?

– Вероятно. Узнаете почерк? – настаивала я.

– Ну, может, ее, – прошептала Ливанова. – Где Лорка?

– Пока неизвестно, – призналась я.

Ливанова шумно задышала:

– Вам нужна правда?

– Конечно, – подтвердила я, – все, что знаете. Это поможет ее спасти.

Наташа скрестила руки на груди:

– Лора жила с бабой и часто жаловалась на партнершу. Та в их паре исполняла роль мужчины, понимаете?

Я кивнула, Ливанова приободрилась:

– Грубая тетка, вульгарная, а поди же, понравилась Лоре. Она часто в синяках ходила, партнерша ее колотила, ревновала до жути. Наверное, она ее сейчас взаперти и держит.

– Почему вы не сообщали про сексуальную ориентацию

Фейн три года назад? – укорила я Наташу.

– Никто не спрашивал, – после короткой паузы призналась собеседница, – и труп мне показали. Зачем было про чужие секреты откровенничать. Вы не ищите мужчину! Лора их ненавидела! Ни с одним дела не имела.

– Подскажите имя ее любовницы, – попросила я.

– Не знаю! Ей-богу! Она его не называла, – зачастила Наташа, – поверьте! Я никогда не вру! Фейн и мужчина? Ха! Пойдете по неверному следу! Извините, я скоро вернусь.

Зажав рот рукой, Наташа кинулась в глубь офиса. Я открыла сумочку, достала из нее крохотную черную пупочку, взяла телефон, лежавший на столе, быстро разобрала трубку, вставила внутрь «жучок» и стала ждать, когда Ливанова вернется из туалета. Неудобно уходить, не попрощавшись.

Нынешний июль радовал солнечной погодой. Я вышла на улицу и аккуратно вставила в левое ухо крохотное принимающее устройство. Макс молодец, не жалеет денег на техническое оснащение. Будем надеяться, что я не зря потратила «шпиона». Наташа сейчас непременно должна соединиться с тем самым мужчиной, которого упорно защищала, выдумав сказочку про злую ревнивую лесбиянку. Почему я решила, что Ливанова привирает? Слишком уж рьяно она твердила о своей честности и повторяла: «С мужчинами Фейн дел не имела».

В ухе запищало, я прижалась спиной к стене дома. У этого «жучка» есть один недостаток: радиус его действия неве-

лик. Не следует думать, что Макс приобретает маломощную аппаратуру, в распоряжении агентства имеется целый мини-вэн, сидя в котором за пару кварталов от объекта вы хорошо услышите, о чем и с кем он воркует. Но у меня с собой простой, так сказать, одноразовый вариант, поэтому далеко отходить от офиса фирмы «Портрет» нельзя.

– Алло, – произнес красиво окрашенный тенор.

– Костя! Ты меня обманул! – перебил его голос Натальи.

– Солнышко! Ты опять наслушалась сплетен, которые злые люди придумывают про твоего мужа?

– Врун.

– Я тебя тоже люблю.

– Лора Фейн жива. Эй, не молчи! Где она? Ты к ней едешь?

– Ну... это невозможно... ты же знаешь.

– Она написала письмо.

– Что?

– То! Записку! «Я похищена, помогите».

– Тусенька, успокойся. Откуда эта информация?

– Сволочь! Я тебе верила! Гордилась! Любила!

– Она умерла, ты видела тело.

– Ага! Без головы и рук.

– Верно, я не хотел, чтобы ее опознали! Зая, прими валерьянки. Кто тебе это рассказал?

– Из милиции приходили.

– Это невозможно. Дело закрыли.

– Значит, открыли.

Костя засмеялся:

– Никогда. Фейн похоронили, про нее все забыли. Кто-то решил тебя разыграть.

– Кто?

– Откуда мне знать? Какой-то идиот.

– Идиотка! – заорала Наташа. – Одна из твоих баб!

– Милая, не начинай.

Наташа зарыдала.

– Котенька, я люблю только тебя, – замурлыкал Константин, – ну какие мы ревнивые! Тигрица.

– Послушай, – вдруг успокоилась Наташа, – если меня решила напугать твоя очередная, тупая, страшная, идиотская пассия, то...

– Лапочка, глотни пустыря.

– ...то она знает про тебя и Лору, – довершила Наташа, – понимаешь?

– Ты не выдумываешь? – с тревогой спросил Константин.

– Я что, дура? – взбеленилась жена.

– Нет, но может, ты решила слегка меня взбодрить, – заявил муж. – Лады, это разговор не телефонный. Когда домой приедешь?

– В восемь закрою офис, – всхлипнула Ливанова, – в девять заявлюсь. Встреть меня у метро.

– У какого? – уточнил муж. – У «Багратионовской»?

– Нет, лучше на «Филиях», – попросила Наташа.

– От «Багратионовской» до нас ближе, – заспорил Костя.

– Ненамного, – заканючила Ливанова, – я хотела зайти в «Оранжевую свинью». Давай там поужинаем?

– Конечно, милая, – включил «обаяшку» муж, – любой твой каприз выполню. «Оранжевая свинья» хороший выбор. Значит, в девять на «Филях»? Не нервничай, это какая-то ерунда. Сейчас любого мента за сто баксов купить можно. Тебя разыграли.

– Мне бы твои нервы, – протянула Наташа, – толстокожий бегемот.

– Я тебя люблю, зая, – поспешил заверить Костя.

– И я тебя, – после короткой паузы ответила Наташа, – скажи, она правда подохла?

– Правдивее не бывает, – заверил Константин, – я непременно найду ту сволочь, что тебя сегодня напугала. Угадай, что я с ней сделаю? Ты ведь знаешь, как я расправляюсь с обидчиками жены! А?

– Да, – еле слышно ответила супруга и отсоединилась.

Я вынула наушник, аккуратно смотала провод, ведущий к диктофону, и набрала хорошо знакомый номер.

– Маврикова слушает, – звонко прозвучало из трубки.

– Добрый день, Рита, это Лампа Романова, – представилась я.

– О! Приветик, – обрадовалась подруга. – Ты где?

– Иду к машине. Помоги мне, пожалуйста.

Маргарита со вкусом чихнула.

– Аллергия разбушевалась? – предположила я. – Тебе же врач велел расстаться с кошкой! Но что-то мне подсказывает: Муська по-прежнему спит с хозяйкой.

Ритуся оглушительно высморкалась.

– Доктор – кретин. У меня от Никитиных проделок каждый выходной мигрень. Что теперь, в детдом сына сдать? Муська мне как дочь, я ее из пипетки с недельного возраста выкормила. Ничего, попою сиропчик, таблетки, авось пройдет. Ты могла бы от мопсов из-за золотухи избавиться?

– Собаки мои остались с Катюшей и остальными членами семьи, – грустно сказала я, – очень по ним скучаю. Хотела кого-нибудь с собой к Максусу прихватить, Капу, Феню или Мулю с Адой, но поняла: стаю разрушать нельзя. Псам лучше в Мопсине, на свежем воздухе.

– Купи себе других, – посоветовала Маврикова.

Я лишь вздохнула. У Макса никогда не было животных дома, не знаю, как он отнесется к щенку, мы с ним на эту тему пока не беседовали.

– Ну, что тебе надо? – перешла к делу Рита.

– Необходима полная информация на сотрудницу фирмы «Портрет» Наталью Ливанову и ее мужа Константина, – попросила я.

– Срок? – уточнила Маргарита.

– Вчера, – заявила я.

Маврикова зашуршала бумагами:

– Значит, как обычно.

– Сделай одолжение. Получится до девяти вечера что-нибудь нарыть? У меня в двадцать один ноль-ноль с ними встреча, – сказала я.

– Сообщу все, что накопаю, – пообещала Рита.

Я положила мобильный в сумочку, села в машину, проехала несколько кварталов, вспомнила, что у меня нет наличных денег, и притормозила у банкомата.

Меня удивляют люди, которые буквально «повисают на чужой спине», когда незнакомый им человек хочет получить деньги из уличного банкомата. Неужели непонятно, что мало кто станет набирать пин-код под любопытным взором плохо воспитанного гражданина, дышащего в затылок. Поэтому я постаралась встать на значительном расстоянии от ребенка и мужчины, который совал кредитку в приемник.

– Пап, – звонко заговорил малыш, – пап!

– Уймись, – беззлобно велел отец.

Но мальчик продолжал:

– Бабушка говорила, что в ее молодости масло по карточкам было! Наверное, она придумала.

– Она всегда говорит правду, – отозвался мужчина.

– Масло по карточкам, – задумчиво повторил семилетка, – сливочное или оливковое?

– Ну, про оливковое тогда в России мало кто знал, – засмеялся отец, – да и «Вологодское» было редкостью. У нас и в перестройку сахар, водку, стиральный порошок так просто в магазине не продавали. Отлично помню, как принес домой



трехлитровые баллоны с томатным соком, я их по карточке вместо рафинада получил. Скажи спасибо, что ты не жил тогда.

— Масло продают в пачках, — протянул малыш, — сахар в пакетах. Понимаю, как их в банкомат засовывали, через заднюю дверь. Открывали ее, продукты укладывали, люди подходили, карточку вставляли, и им еда выдавалась. Даже удобно без денег. Но большие банки с соком? Па, их же там мало поместится! И откуда они вылезали?

Я засмеялась, малыш заморгал, отец отошел от банкомата, на ходу пряча купюры в бумажник.

— Поколение некст, — сказал он мне, — карточки для них — это кредитки. Пошли, сын, купим тебе видеоигру.

Пацанчик вцепился в руку отца, я набрала код на клавиатуре. Хорошо, что нынешние дети не знают про продуктовые талоны, вещевые распродажи и многокилометровые очереди за любым товаром.

Кто-нибудь из вас пробовал переодевать узкие джинсы в машине? Не слишком комфортно даже для женщины весом сорок пять килограммов. Я потратила на это значительно больше времени, чем планировала, сломала один ноготь и запуталась в нарощенных волосах, но в конце концов преодолела все трудности и села за руль в образе богатой взбалмошной вдовушки. Надеюсь, Владимир Петрович Колосков сразу предложит Елене Кротовой полный спектр дорогих лечебных процедур.

Медцентр «Риал» выглядел намного проще, чем клиника Баринова. Полы тут покрывал не мрамор, а практичный линолеум, и бахилы не лежали свободно в корзинке, их следовало покупать у вахтера.

Я нацепила на ноги голубые мешочки, нашла кабинет Колоскова и без стука, бесцеремонно распахнула дверь. Увидела маленького лысого дядечку в белом халате и капризно спросила:

– Владимир Петрович? Я Елена Кротова, от Алины.

– Превосходно, – обрадовался доктор, – сядем в уголок, поговорим чуток. Что мы имеем? Чем болеем? Вот удобное креслице, я сяду рядышком. Ну, голубушка, начинайте.

От врача сильно пахло мятной жвачкой. Белки глаз у него были красными, а кончик носа бордовым. Я спела все ту же песню про бессонницу, отсутствие аппетита, головную боль и не преминула пожаловаться на Якова.

– Баринов обозвал меня здоровой! Представляете?

– Хам, – заявил Колосков, – вы больны, сразу видно. Кожа бледная, липкая, сердце работает слабо, снижена функция щитовидки.

– Как вы здорово ставите диагноз, – ахнула я, – без исследований!

– Зачем зря время терять на то, что и так понятно, – приосанился Владимир, – я вас непременно вылечу.

Мне не понравилась прыть врача. Колосову полагалось сначала найти у пациентки страшный, редкий недуг, пару

дней таскать меня по кабинетам, объявить о моей скорой смерти. А потом появится Игорь Родионов. Но что-то в схеме сломалось: со мной намерены поступить иначе, чем с невестой Олега Вайнштейна.

– Ответим на вопросы? – азартно спросил Владимир Петрович. – Вы замужем?

– Вдова, – всхлипнула я.

– Сочувствую. Давно потеряли супруга?

– Год прошел, – прошептала я.

– Собираетесь снова замуж? – расплылся в улыбке Владимир Петрович.

– Нет, – отрезала я.

– А почему?

– Не хочу, – пожала я плечами.

– Не встретили достойного кандидата? – шел напролом Колосков. – Каким вы видите предполагаемого супруга?

Я поджала губы:

– Теоретически?

– Да, в стиле фэнтези, – согласился врач.

– Рост около метра девяносто, стройный, с чувством юмора, – описала я Макса, – волосы темные, глаза светлые. Материальное положение не имеет значения, моих денег хватит мужу, детям, внукам и правнукам.

– Слышу голос разума, – вкрадчиво произнес доктор. – Ну-ка, проверим, чего хочет ваше тело.

Я насторожилась:

– Каким образом?

– Вот аппаратик, сунем туда пальчик, – игриво попросил Колосков.

– Там иголка? – закокетничала я, рассматривая штуку, сильно смахивающую на мыльницу.

– Ни малейшей боли, – заверил Владимир, – мое ноу-хау. Измеритель либидо. Ну-с! Компьютер даст ответ. О! На самом деле вам идеально подходит другая личность. Рост до метра семидесяти, среднее телосложение, никаких кудрей.

– То есть лысый? – бестактно уточнила я, косясь на отполірованную до блеска макушку доктора.

– Отсутствие волос говорит о повышенном содержании тестостерона! – воскликнул Колосков. – Что сие значит? Лысый в постели лев, тигр, гепард!

– Быстро бегаёт? – прикинулась я идиоткой.

– Неутомим в сексе! – возвестил Владимир. – Семь, восемь, десять раз за ночь для него не предел. И утром он будет в полной боевой готовности, и днем! Всегда на коне!

– Какой ужас! – испугалась я. – Ни на минуту не оставит меня в покое, выспаться не даст! Кофе спокойно не попьешь. Мне сексуальный монстр не нужен.

– Ладненько, он перестроится, – кивнул Владимир, – не хотите, не надо. Леночка, может, нам лучше узнать друг друга? Сходим в ресторан? Кино? Цирк? Консерваторию? Вы любите фортепьяно? Флейту? Свирель? Скрипку?

В моем мозгу закопошилась какая-то важная мысль.

Скрипка! Почему я сейчас сделала стойку?

## Глава 10

– Все болезни бывают от отсутствия секса, – пел тем временем Колосков, – у вас пройдет бессонница! Обещаю.

– Отправите меня на обследование? – Я попыталась направить его в нужную колею. – Анализы, томограф и так далее?

– Ну его на фиг, – подскочил Колосков, – вы моя мечта! Как только увидел вас, сразу понял, пришла ОНА! Прямо сейчас пойдем к вам в гости, хотите?

Я заморгала, а Колосков впал в раж, теперь он говорил со скоростью дятла, выбивающего на березе дробь.

– Едва Алина рассказала о вас, я сразу влюбился. Готов следовать за вами повсюду, носить на руках! Секс восемь раз в день! Я очень активен. Чрезвычайно. Вы оживете! Пройдут все болезни! Как врач говорю.

Я, понимая, что пошла по ложному следу, молча слушала доктора. Уж не знаю, кем лысый мачо приходится медсестре из клиники Баринаова, но Алина решила познакомить его со взбалмошной богатой вдовой. Владимир Петрович не мошенник, он просто хочет пристроиться возле обеспеченной женщины. Конечно, некрасиво решать свои финансовые проблемы за счет другого человека, Колосков просто альфонс, но он не собирается раскручивать богатую пациентку на дорогостоящее лечение, хочет завести с ней роман. Ну-

ка, зададим напористому дядечке проверочный вопрос.

– Узнать поближе? На что вы намекаете? – делано возмутилась я. – Не стану встречаться с мужчиной, если у того нет серьезных намерений.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.